

Ольга ГРОМЫКО

КАРМА

ТОМ 1

Космоолухи

Ольга Громыко

Карма. Том 1

«Автор»

2022

Громыко О. Н.

Карма. Том 1 / О. Н. Громыко — «Автор», 2022 — (Космоолухи)

«Молодой амбициозной команде авантюристов срочно требуется временный сотрудник модели DEX-6 и выше! Дружный коллектив. Фиксированная оплата. Проживание, питание, дорожные расходы и похороны за счет работодателей. Особые требования: держать язык за зубами!» Казалось бы - банальная вакансия на бирже труда планеты Шеба! И, разумеется, на нее тут же откликается квалифицированный специалист, горящий энтузиазмом и с отличными рекомендациями. Что может пойти не так? Да, в общем-то, все.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

48

Ольга Громыко

Карма

Том 1

Посвящается всем мудакам, с которыми я когда-либо сталкивалась. Ибо в этом мире очень многое делается не благодаря кому-то, а вопреки

*Тесен мир,
А космос еще теснее.
Давайте жить дружно!*

Дух Басё

Кассандрийский наемник не понравился Хэлу с первого взгляда, а остальной Команде и подавно. Впрочем, они там, на Кассандре, все такие: молчаливые, скупые на мимику и жесты, *чуждые*. Даже если некрасивые, то сложенные на зависть почти любому человеку. А этот в придачу смазливый: с тонкими правильными чертами лица и нетипично смуглой для блондина кожей, по контрасту с которой «естественно» встрепанные волосы и серые глаза кажутся еще светлее. Двойной удар по самооценке. Вон даже Иветта отбросила со лба вечную завесь длинных каштановых локонов и заинтересованно рассматривает чужака, хотя в прозрачно-зеленых глазах все та же настороженная неприязнь.

Поэтому единственное, что смущало Команду на самом деле, – кибер был «шестеркой», а хотелось бы «семерку» или даже «восьмерку», кабы та существовала.

– Я из последних фабричных партий, – сказал кассандриец, когда Натан с откровенным сомнением спросил, по имплантатам ли ему эта работенка. – Считай, «шесть плюс».

Равнодушие, с которым наемник напомнил о своей нечеловеческой сути, обдало Иветту, как морозом. Она неосознанно поежилась, обхватила себя руками и стала казаться еще бледнее и хрупче обычного, а пухленькая темнокожая Молли скептически спросила:

– Армейский или телохранитель?

– Это вас не касается, – ожидаемо отрезал киборг, равно превосходительно окинув взглядом и узкоплечего сутулого, с горбиком на холке Натана, и поджарого мускулистого Хэла.

«Точняк – телохранитель», – с досадой подумал Хэл, однако докапываться не стал. На боевых качествах DEX'a специализация никак не отражалась, проблемы могли возникнуть только в мозгу, но этот кибер явно не страдал от избытка гуманизма.

– Ты все ему рассказал? – Молли продолжала бравировать, изображая роковую женщину а-ля черная пантера: разноцветные дреды воинственно топорщатся во все стороны, глаза хищно прищурены, плечи назад, грудь вперед, подбородок вверх, потому что наемник выше ее на полторы головы (но не факт, что тяжелее). Киборг не реагировал на это никак вообще, что превращало ухищрения подруги в жалкие ужимки, словно мопс на бойцовского пса бычит.

Рассказывать чужаку, а тем более кассандрийцу, *всё* никто, разумеется, не собирался, но Хэл кивнул:

– Да, он в курсе и согласен.

– За пять тысяч, – уточнил киборг.

Натан возмущенно уставился на друга, притащившего на катер этого уже вдвойне неприятного типа:

– Эй, мы же планировали уложиться в три!

– Без проблем, ищите за три. – Киборг сказал это таким тоном, что люди не усомнились: при малейшей попытке сбить цену он без спора развернется и уйдет.

Хэл и этого-то с трудом нашел, поэтому поспешил примирительно вскинуть руку:
– Спокуха, чувак, все в силе! В крайнем случае досыплю из своей доли.

Команда недовольно запыхтела, но о том, чтобы взвалить на Хэла все дополнительные расходы, не могло идти и речи. Это было бы свинством, немислимым среди лучших друзей! К тому же пять тысяч от ста ненамного больше, чем три.

– Еще он, – киборг кивнул на Хэла, – обещал, что задание не выходит за рамки закона. Сверх разумного.

– Ой да ладно... – насмешливо начала Молли, но на сей раз гораздо быстрее сообразила, что иногда лучше придержать язык. – Нормально там все. База давно заброшена и полуразрушена, воздушный патруль проходит над ней пару раз в сутки и приземляется только по необходимости, строго за оградой, потому что внутри... живность.

Киборг чуть заметно кивнул. Это совпадало с тем, что сообщил ему Хэл на предварительном сговоре в баре. И голографии живности показал: неуклюжие, но мощные твари, завалить которых с одного выстрела проблематично. Значит, надо стрелять либо очень метко, либо очень быстро.

– Если нас застукают, говорим, что адреналинщики! – торопливо добавил Натан. – Штраф и неделя общественных работ, а может, удастся договориться на месте. Главное, чтобы с хабаром не прижали, поэтому чуть что – сразу его сбрасываем!

Киборг снова кивнул. Мародеры и придурки – существенная разница.

Война на Шебе закончилась лет пятнадцать назад, но власти, видимо, до сих пор опасались рецидива, потому что не спешили демонтировать ни военные базы, ни склады. Что-то использовали для тренировок новобранцев, что-то законсервировали, что-то просто забросили, предварительно вывезя все ценное. Шебские пацаны, распираемые любопытством и жадной подвиги, так и норовили заглянуть туда хоть одним глазком, а то и залезть хоть одной ногой. Старшее поколение, успевшее накушаться «романтики войны» до тошноты, тщетно пыталось наставить молодежь на путь истинный – адреналинщиков становилось все больше. Обычно им хватало перебраться через ограду и сделать селфи на спине сломанного робокраба, а то и просто хлопнуть по стене ангара на глазах у восхищенных дружков, но некоторые шли дальше. Ржавая батарея от бластера LKH-46, снятого с производства десять лет назад, – чем не сувенир? Девушка или антиквары будут в восторге!

Но все, что валялось на виду, давно увидели и подобрали.

– Мой гонорар не зависит от того, найдете вы свой хабар или нет.

Хэл понимал: наемник просто проговаривает условия договора и ведет видеозапись, чтобы работодатели впоследствии не смогли отвертеться от оплаты. Но бесстрастный голос киборга отчего-то обращал твердую уверенность в успехе в лучшем случае в пятидесятипроцентную.

Осторожный Натан потому и настаивал на трех тысячах. Именно столько они наскребли по карманам для расчета с наемником, если дело не выгорит.

– Конечно, – досадливо подтвердил Хэл. – Твоя задача – прикрывать нас во время вылазки, остальное мы сами.

Зато и в дележе добычи кибер не участвует.

– Я получу эту сумму, даже если, вопреки моим стараниям, кто-либо из вас погибнет? – педантично уточнил наемник.

– Да! – рыкнул Хэл. И, не удержавшись, добавил: – Но я советую тебе стараться получше, ясно?!

Очередной деловитый кивок.

«А вдруг этот типчик *нарочно* нас пристукнет или подставит? – неожиданно подумалось и тут же в красках вообразилось Хэлу. – За сто кусков-то! Он же не человек, у него все чув-

ства-эмоции кастрированные, как и он сам». Да нет, Команда же его не в инфранете нашла, а через надежных людей! Если что, те маякнут куда следует, и подлецу несдобровать.

Мысль, что надежные люди могут оказаться таковыми и для киборга, особенно за хорошую мзду, Хэл старательно отогнал подальше.

– А ты раньше бывал на Шебе? – снова влезла под руку Молли, на сей раз с приторной «понимающей» ухмылочкой, опошляющей любой ответ: «Да? Небось в качестве пушечного мяса?», «Нет? Тогда какой от тебя прок, салага?»

Наемник, до сих пор державшийся более-менее человекоподобно, внезапно и невероятно быстро мелькнул рукой у самого виска Хэла.

Парень вздрогнул и запоздало отшатнулся, а киборг уже с нормальной скоростью разжал пальцы и выронил смятую в комок муху-ухогрызку.

– Спасибо, – небрежно сказал Хэл, еле сдерживаясь, чтобы не поковыряться в ухе, хотя долететь до него тварь не успела.

С уха ее личинки *только начинали*.

Киборг и бровью не повел, словно такая ерунда не заслуживала ни благодарности, ни ответной вежливости.

– Вроде того, – наконец сказал он в сторону Молли и ничего уточнять не стал.

«Зря мы с ним все-таки связались», – угрюмо подумал Хэл. Но толку ворчать, когда все уже сто раз обговорено и решено: соваться на базу без кибера слишком опасно. Живность еще так-сяк, у шебиан самих на нее рука набита, а вот в военных приבלудах Команда не разбиралась от слова «совсем». Нарвутся на растяжку или дрон-камикадзе, и деньги им уже никогда не понадобятся. Радиацию и токсичные газы тоже никто не отменял: все помнили нашумевшую историю о трех любопытных пацанах, которые нашли и расколупали красивый баллончик, оказавшийся с хлорбетакриспином. Опознавали их по одежде, пропитанной белковым киселем.

То, что база принадлежала «нашим», Федерации, ничего не значило. Они все устроены так, чтобы враг понес как можно большие потери при их захвате, а зная всегдашний армейский бардак (благодаря которому, собственно, история и заварилась), – что-то могли не успеть или банально забыть разрядить. Особенно в тайнике, где, по словам заказчика, и лежал хабар.

Так что придется чуток потерпеть этого киберпозера.

Лететь предстояло недолго, один скачок и трое суток. Потом «Фрея» вернет киборга на перевалочную станцию Магнус, а сама помчится дальше. Куда – наемнику знать не надо, да он и не спрашивал. Только скептически осмотрел катер снаружи, а теперь изучал изнутри. Без комментариев, но Натана, обожавшего свою «старушку», это задевало еще сильнее.

– Ну так как, договорились? – уточнил Хэл. Чужак в Команде – кибер или нет – по любому будет напрягать, поэтому лучше свести общение с ним до минимума. – Тогда гони за своими шмотками, и стартуем.

– Я уже. – Наемник приподнял небольшую, всего на пару запасных штанов-рубашек, сумку. – Где моя каюта?

– Пойдем покажу, – дружелюбно (ну, хотя бы стараясь!) предложила Иветта, вставая. – Кстати, как тебя зовут?

Киборг повернул к ней голову и сухо представился – нет, *сообщил информацию*, не претендуя на взаимность и тем более симпатию:

– Кай.

* * *

«Фрея» досталась Натану в наследство от деда. Пятьдесят метров отборного металлолома: четыре двухместные каюты – две между рубкой и кокпитом¹, для экипажа, две в хвостовой части судна, санузел, кладовая, машинное отделение и грузовой отсек.

Ознакомившись с этим богатством, родители Натана пришли в ужас и слезно умоляли сына продать старый туристический катер, который даже не смог пройти последний техосмотр и потом еще семь лет догнивал в ангаре. Но, как часто случается, тяга к приключениям перескочила через поколение и шилом засела у Натана в заднице. Нет, сперва он хотел всего лишь поставить судно на крыло, чтобы сбавить его подороже и купить нормальный кобайк. Однако чем больше денег и труда поглощало древнее корыто, тем ценнее становилось для своего владельца. Теперь это не старье, а ретро!

На смену внутренней обшивки финансов не хватило, а надраить ее удалось бы скорее до дыр, нежели до блеска. Натан привык и не замечал ни потеков, ни отстающих от стен панелей, ни местами вздувшегося, похрустывающего под ногами пола. Друзья замечали, но тоже привыкли, а вот клиенты почему-то крутили носами, и турбизнес не заладился. Ничего, двадцать пять тысяч единиц поправят дело! Ах да, еще же с наемником рассчитаться... Ну ладно, двадцати четырех с половиной тоже хватит, хотя некруглая сумма почему-то царапала.

Полет длился уже несколько часов, однако маленький экипаж то и дело ковырялся в ушах и нервно озирался – где была одна муха, могут оказаться и другие, а летали они практически бесшумно. Видимо, паразитку занесли на «Фрею» вместе с грузом – то-то Хэлу сразу не понравились грязные, обметанные странной черной паутиной ящики! Все они в грузовой отсек не поместились, часть пришлось запихнуть в пассажирскую каюту, и, хотя ее давно освободили, вычистили и заселили киборгом (ему же мухи нипочем, верно?!), она какое-то время стояла открытой, а в корабле полно укромных уголков.

Завершив гиперпрыжок, Натан передал управление автопилоту. Возможно, собравшейся в кокпите Команде стоило еще раз проработать план штурма базы, теперь вместе с новичком (который как ушел в свою каюту, так и сгинул), но день выдался тяжелый, час был поздний, впереди трое суток лёту, а судьбоносный старт с Магнуса настоятельно требовалось обмыть, хотя бы джин-тоником. Вечно мерзнущая Иветта с ногами устроилась в любимом кресле, набросив на колени плед, и по чуть-чуть, просто за компанию, прихлебывала из бокала. Молли, как и парни, пила прямо из банки – уже второй.

– Ну, за удачу! – потянулся чокнуться Хэл, и друзья нестройным хором подхватили тост. Иветта беспричинно, просто по наитию, обернулась.

Киборг снял куртку и даже свитер, если тот вообще был. Безволосый торс обтягивала черная спортивная майка, эффектно подчеркивающая мышцы – не перекачанные до увитых венами комьев, а ровно как надо, можно изучать мускулатуру, словно по анатомическому атласу. Черные джинсы с заниженной талией без ремня сидели на узких бедрах как влитые. И загар везде такой неестественно-ровный, словно из солярия или вообще тоналка.

Молли сморщила нос – кукольная, стерильная красота киборга вызывала досаду. Оболочки современных андроидов нарочно делали топорными, с едва намеченными чертами лица и гладким корпусом, чтобы не повторять ошибок прошлого: если и эти взбунтуются, доказать свою «идентичность» людям им будет куда сложнее. Команда еще помнила, как киборги были разделом бытовой техники – сперва любые, затем только старые модели, которых становилось все меньше. А этих, новых, – все больше.

---

¹ Открытое или полужакрытое помещение в средней или кормовой части палубы катера для рулевого и пассажиров. На космическом корабле катере, разумеется, закрытое, но название осталось и прижилось.

Впечатление малость смазывали дурацкие плюшевые тапки в виде мохнатых лап с когтями, но их Иветта рассмотрела сильно позже, когда киборг уже прошел мимо.

– Может, по бокальчику? – из вежливости окликнул его Хэл. – Мы угощаем!

Молли с возмущением уставилась на друга: не хватало еще алкоголь на кибера переводить, с ним договорились на стандартный трехразовый паек, и то начиная с завтрашнего утра!

Иветте, напротив, было бы интересно поговорить с наемником, расспросить его про Кассандру, да и Натан пожертвовал бы ради этого банковской-другой. Информация лишней не бывает, к тому же кунсткамеры и цирки уродцев обладают извращенной притягательностью.

– Нет. – Киборг даже головы в их сторону не повернул, дошел до санузла и закрыл за собой дверь.

Потом хлопнул ею снова, погромче – створку повело от старости, замок срабатывал через раз.

– Эй, поаккуратнее там! – ревниво рявкнул Натан, хотя и он сам, и друзья постоянно шарахали заедающей дверью. Но то свои, а то какой-то кибер! – Сломаешь – вычтем из гонорара!

В санузле громко зашумел душ. Изоляция створки обветшала вместе с замком, и Иветта словно воочию увидела, как светловолосый манекен стягивает майку, джинсы и шагает под струи горячей, в первые секунды всегда рыжеватой воды.

– Интересно, как у киборгов... – Иветта замялась, чуть порозовела. – Ну...

– С причиндалами? – цинично уточнила Молли. – Говорят, всё на месте, другое дело – на черта они им сдались? Ты ж видишь, какой он отмороженный!

– А они все такие?

– Ага. Просто теперь, когда автономию получили, прикидываться перестали. Первые-то добренькие были, улыбчивые, типа люди-люди... – Молли выразительно поискала взглядом, куда бы сплюнуть, хотя сразу было ясно: не найдет, Натан ее за такое весь пол заставит языком вылизать.

– А у тебя много знакомых киберов?

– Полно! – пренебрежительно объявила Молли, чохом записав в эту категорию всех когда-либо встреченных киборгов, с которыми она перебросилась словом в барах и магазинах. – Я вообще не понимаю, чего они к нам лезут?! Им же целую планету отжалели – нате, подавитесь! – вот пусть бы там и сидели, осваивали!

– Ну, мы тоже на одной планете не сидим, – миролюбиво сказал Хэл, не желая поощрять расизм в Команде, пусть и обоснованный. А то как они потом вместе работать будут, спины друг другу прикрывать? – Ты же сама родом из шамольской колонии ветропоклонников.

Молли свирепо фыркнула.

– Это моя мамаша оттуда, а мне им мозги промыть не удалось! Шамол – та еще дыра, там, кроме ветров, ни черта нету: несколько колоний под колпаками, воздух дрянь, вода тем более. Чтоб не сдохнуть, приходится с утра до вечера вкалывать в теплицах, причем вся техника запитана от священных, мать их, ветряков, которые вечно ломаются. Когда папаша наконец откинулся с зоны и забрал меня на Шебу, я рыдала от счастья, как припадочная, хотя старый козел лупил меня чаще, чем кормил! – Молли снова выразительно покатила во рту слюну. – А эта их Кассандра по сравнению с Шебой вообще курорт! Знаете, сколько стоит путевка на тамошние водопады в период цветения радужного планктона?! И планктон только замануха, а чуть поведешься – у них и спа-центр на термальных водах, и экскурсии всякие, и трехзвездочный ресторан с пятизвездочным ценником, и даже гонки с авшурским тотализатором! Разденут до нитки!

– Угу, – оживился Натан, – моя бывшая всю плешь мне проела: давай да давай летаем! (Небольшая плешь у Натана действительно имелась, причем такое впечатление, что от посто-

янного почесывания.) Я, дурак, уже почти согласился, прикидывал, где бы кредит взять, но тут, к счастью, она сбежала с тем ветеринаром...

– Вот-вот! – торжествующе подхватила Молли. – Киберы на Кассандре жируют, как центаврианская моль в кладовке, и все им мало! Расползаются по Галактике, отбирают хлеб у нормальных людей!

Иветта тактично молчала. Ссориться с друзьями не хотелось, заступаться за наемника – тоже. Везде хорошо, где нас нет, и с деньгами та же ерунда: чужие всегда кажутся легко доставшимися и глупо потраченными. Уж ей-то это известно лучше, чем кому бы то ни было: соседи и даже родственники вечно перемывали кости ее родителям, не зная, а вернее, не желая знать, каким тяжким трудом те нажили свое состояние. Потом «богатство» исчезло, ушло на лечение брата и уплату долгов проворовавшегося компаньона фирмы, а люди перестали злословить и начали злорадствовать...

Натан заметил, что Иветта продолжает задумчиво смотреть в сторону санузла, да и Молли нет-нет, а глянет, и грубовато пошутил:

– Зря надеетесь, девчонки: киберам секс вообще не нужен, они только через пробирки размножаются!

– Говорят, что следующее поколение и так, и эдак сможет, – авторитетно возразил самый начитанный Хэл. – У фабричных киберов каких-то важных генов не хватало, так их добавили.

– Зачем?! – поперхнулась, вытаращила глаза Молли. – Можно подумать, они смогут нормального ребенка воспитать!

– Им нормальные и не нужны, просто искусственное оплодотворение удобнее проводить на здоровых половых клетках, а не каждый раз в ДНК ковыряться. – Хэл честно не хотел настраивать друзей против киборга, но соблазн блеснуть эрудицией пересилил. – Потом в зародыш суют процессор, трубки всякие втыкают, чтобы импланты закачивать – и в репликатор со стероидами! На выходе получается что-то вроде великовозрастных дебилов на пульте управления. Их сперва для грязной работы используют, как алькуявцы своих недоносков, а когда немного поумнеют – отпускают в свободное плавание.

– Фу! – Иветта содрогнулась и повыше натянула плед.

Она в общем-то слышала про Кассандру то же самое, только в более мягких, обтекаемых формулировках. Ну да, киборгов растят в репликаторах, как пробирочников, и достают оттуда «чуть позже», чтобы органическая и кибернетическая части образовали прочные связи... Но что это означает на практике, Иветта прочувствовала только сейчас.

– Буэ-э-э! – еще откровеннее выразилась Молли. – В башке не укладывается: как Федерация такое допустила?!

Младенцы – это же самое прекрасное на свете! Крохотные нежные пальчики, пухлые щечки, молочный запах, трогательный лепет... Калечить их ради создания подобных биороботов могут только законченные ублюдки! Молли с четырнадцати лет подрабатывала няней у соседей, да так и не натешилась, страстно мечтала о малышах – хотя бы двух, а лучше трех-четырех! Вырученных за хабар денег как раз хватит на собственный домик на захолустной, но вполне цивилизованной планете типа Эдема.

– А что, прикольно! – опрометчиво ляпнул Натан, напротив, травмированный младшими сестрами-тройняшками. – Никаких тебе вонючих памперсов, соплей, капризов, и сразу может бате стакан воды подать!

– Ты совсем дурак, да?! – Молли аж привстала с кресла, а Натан вжался в свое и щитом выставил ладони:

– Воу-воу, полегче! Я же просто пошутил!

– Идет! – шикнул Хэл, и разговор так резко оборвался, что любой понял бы – что-то тут нечисто.

Любой, кроме киборга. Он равнодушно прошел мимо людей, игнорируя их взгляды – и смущенные, и вызывающие, – и скрылся в своей каюте.

– Да и хрен с ним, – выразил общее мнение Натан. – Лишь бы с работой справился.

* * *

Первые двое суток полета прошли нормально. «Фрея» подергивалась и вздыхала, как старая ломовая лошадь, но это были привычные для экипажа звуки, знавшего, что под непривлекательной оболочкой скрывается идеально отлаженный безотказный движок. Натан доверял ему больше, чем себе.

Наемник выходил из каюты только поесть и в санузел. Разговорить его так и не удалось, да Команда больше и не пыталась – киборг обладал уникальным даром создавать вокруг себя зону отчуждения, вроде бы ничего нарочно не делая. Ни одного лишнего движения, слова, жеста – и именно это неправильно, не по-человечески! Причем с андроидом его тоже не спутаешь, кое-какие эмоции у наемника все-таки имелись, а особенно – взгляд, точнее, манера уставиться собеседнику глаза в глаза, словно непрерывно отслеживая человеческую реакцию, чтобы быть готовым ко всему: если пошутят – вежливо улыбнется, если попытаются ударить – свернет шею. А значит, вынуждая и собеседника так держаться, что здорово напрягало.

– Все потому, что у кибера нет души и наши души это чувят! – свистящим шепотом утверждала Молли, пуча глаза и страшно ими вращая в попытке вселить в друзей страх Божий. Хэл с Иветтой старательно отводили взгляды, чтобы не заржать. – Он отдал ее дьяволу в обмен на сверхспособности!

– Так надо ж было освободить место для процессора! – поддразнил ее закоренелый атеист Натан, но Молли приняла это за чистую монету:

– Во-во, а невинная младенческая душа теперь горит в аду!

– Он же фабричный, – иронично напомнил Хэл. – Значит, с дьяволом еще «DEX-компани» торговала, оптом.

– «DEX-компани» не ведала, что творит, а ОЗК плодит зло осознанно!

– Да уймись ты уже со своей эзотерикой! – поморщилась Иветта. – Сама же вечно насмеяешься над маминым ветропоклонничеством.

– У меня не эзотерика, а нормальная лицензированная религия! – Молли набожно перекрестилась. – И мы все подписывали ту петицию, забыли?!

– Ага, – смущенно буркнул Натан.

Полгода назад в обществе снова поднялась волна: запретим киборгам размножаться! Но чтобы подписать официальную петицию, требовалось пройти муторную процедуру регистрации и ввести свои реальные данные, вплоть до генокода. Мало ли в чьи руки они попадут?! Даже если только к спецслужбам – может, они эту «перепись лохов» и инициировали, чтобы сэкономить себе время и силы! Так что Натан бросил заполнение анкеты на пункте «родители матери», а Хэл даже не стал заморачиваться, понимая: дохлый номер. Кассандра уже получила автономию и крепко задружила с ксеносами, которые не видят в киборгизации зародышей ничего ужасного. У инопланетян есть способы размножения и покруче, пожестче, когда здоровье и выживание расы в целом на три порядка важнее жизни отдельной особи.

Иветта не стала подписывать петицию принципиально, но, зная, как трепетно Молли относится к материнству, уклончиво пообещала «подумать».

Сама Иветта никаких детей не хотела. Ни модифицированных, ни обычных. Да и мужчины... Натан ошибался, киборг привлекал ее исключительно эстетически, как бывшего скульптора. Если наемник и представлял угрозу, то *не ту*. Симпатичный общительный парень, проявляющий к Иветте ответный интерес, пугал бы ее гораздо больше.

– Хэл, а на что ты потратишь свою долю? – в который раз пристал Натан к другу, чтобы сменить тему.

– Там посмотрим, – уклончиво ответил тот. – Не хочу загадывать, давай сперва добудем эти чертовы кри... микросхему.

Друзья заговорили уже нормально, в полный голос, хотя и раньше не особо опасались, что киборг может их подслушать. В каюте наемника почти постоянно гремела музыка, словно он сам стремился максимально отгородиться от людей. Шумновато, зато надежно, поэтому замечаний ему никто не делал. Перед тем как открыть дверь, киборг всегда выключал колонки, и это было сигналом захлопнуть рты.

– Ну хоть помечтать!

– Женюсь, – отшутился Хэл, нарочно подкинув друзьям повод поупражняться в остро-словии.

– Ой да ла-а-адно, тебя и так любая девка с руками оторвет! – уверенно заявила Молли. – Ты ж у нас красавчик!

Хэл польщенно хмыкнул. Ну, может, и не красавчик, но точно не урод – высокий, хорошо сложенный, с мужественными чертами лица и густыми светло-каштановыми волосами, идеально сочетающимися с янтарными глазами. Рыхловатый, белобрысо-блеклый и вечно сутулящийся Натан рядом с другом казался оруженосцем при романтическом герое, срывающем все девичьи взгляды и вздохи.

Пока не появился киборг.

– Внешность не главное, – сказал Хэл с непривычным привкусом фальши. Раньше он так подбадривал Натана, а теперь словно оправдывается!

– Бабло тем более! – пренебрежительно возразила Молли.

– Тогда отдай мне свою долю! – оживился Натан.

– Еще чего! – Молли так картинно прижала к груди руку с браслетом-коммуникатором, словно денежки уже лежали на ее банковском счету. – «Не главное», а не «не нужно!» Ну правда, Хэл, на кой тебе такая продажная жена?!

– А это смотря где покупать, – не унимался расшалившийся Натан. – У аммов, например, скоро начнется весенняя ярмарка самочек!

Иветта вымученно улыбнулась, зато остальные покатались со смеху и долго не могли успокоиться, наперебой расхваливая прелести подобного брака: жена сама и дом наплюет, и камышей насажает, и детей намечет – при необходимости аммы могут размножаться партеногенезом, без участия самцов.

– А наемнику и трешника хватило бы, вот честно! – внезапно заявила Молли, которой при слове «дом» снова стало жалко переплаченных двух тысяч. – Там работы от силы на час, и то чисто на подстраховке. К тому же киберу бабло точно ни к чему: не пьет, по бабам не бегаёт, личных вещей с гулькин нос. Ты, Хэл, слишком мягкий, надо было меня на переговоры посылать, я бы за две сторговалась!

– Ну иди, торгуйся! – уязвленно кивнул друг в сторону музыкальной каюты.

Молли досадливо фыркнула.

– Поздно, он уже почувал, что у нас есть деньжата! А если узнает, сколько именно, то еще больше оборзет!

– У нас их пока нет, – с укоризной напомнил Натан, тоже боявшийся спугнуть удачу.

– Будут, – уверенно заявила Молли. – Это наш шанс, и мы его не упустим! Мы же Команда, верно?!

– КОМАНДА! – слаженно отозвались друзья на знакомый с детства клич и, победоносно вскинув руки (левша-Иветта – правую, остальные – левую), стукнулись стиснутыми кулаками. Ведущая рука – для битвы с врагами, свободная – для помощи друзьям, и они всегда могут на нее рассчитывать!

* * *

Сегодня Иветте опять приснился *тот* сон. Неудивительно – по мере приближения к Шебе Команда нервничала все больше, Молли тоже жаловалась, что ей какая-то муть снится и она просыпается с большой головой.

Лучше бы муть и больная голова, чем *это*, напоследок пригвоздившее к постели сонным параличом, когда кошмар продолжается в виде еще более реалистичных галлюцинаций, а ты даже пальцем шевельнуть не можешь.

Зато и заорать, перебудив всех, – тоже. По крайней мере, Молли продолжала сладко посапывать, а временами и похрапывать, опровергая свои жалобы на плохой сон.

Иветта немного посидела на краю койки, безостановочно оглаживая себя руками, чтобы смыть *те*, липкие и мерзкие прикосновения. Кошмар постепенно потускнел, стало холодно и захотелось в туалет. Последнее перевесило, и Иветта, накинув халат, вышла из каюты. Надо все-таки загнать себя к хорошему психологу, однако на это вечно не хватает ни денег, ни времени. С двадцатью четырьмя тысячами хватит всего и, может, даже удастся вернуться к творчеству... Иветта очень по нему скучала, но именно в мастерской, среди набросков, эскизов, гипсовых форм и готовых скульптур, *это* и случилось... Был теплый весенний вечер, Иветта возвращалась из клуба в великолепном настроении – чуть одурманенная алкоголем, но спать совершенно не хотелось, в голове роилась масса идей, надо поскорее набросать их, чтобы не забыть... Окрыленная музой, девушка спешила в свою квартиру-студию, не замечая, что за ней кто-то идет. И когда она открыла дверь...

Во сне Иветта открывала ее бесчисленное множество раз.

Привычное корабельное окружение – запахи, звуки, разноцветные огоньки приборов – успокаивало, как гладящая по голове бабушка. Иветта смутно помнила настоящую Фрею, бабушку Натана – хрупкую светлую старушку, снисходительно сносившую чудачества мужа. А еще она пекла обалденные пирожки и щедро оделяла ими друзей внука. Иветта, Натан и Хэл дружили с яслей, а в шестом классе к ним присоединилась Молли – до сих пор единственная, кому удалось вписаться в эту неразлучную компанию.

Из санузла Иветта вышла уже полностью расслабленной и сонной. В полудреме, с полуприкрытыми глазами побрела к каюте, мечтая скорее нырнуть под теплое одеяло, и потому до последнего не замечала две красные светящиеся точки, беззвучно движущиеся ей навстречу.

Кажется, наемник попытался обойти Иветту справа, но она встрепенулась и шарахнулась в ту же сторону, столкнувшись с киборгом грудь в грудь. Наемник рефлекторно приобнял Иветту рукой, а почувствовав, что девушка начинает оседать на подкосившихся ногах, еще крепче прижал к себе.

Этот ад длился бесконечные четыре секунды, потом киборг равнодушно бросил: «Извини», – убрал руку, отстранился и пошел дальше.

Иветта осталась стоять посреди коридора – трясущаяся, полуобморочная, по-прежнему не способная ни кричать, ни толком дышать. А если бы она столкнулась с наемником по дороге в туалет, а не обратно, то и в луже.

* * *

Утром третьего дня в носовом иллюминаторе появилась яркая, все укрупняющаяся звезда, а к вечеру возле нее удалось различить и Шебу. Расчетное время прибытия – восемь двадцать один по корабельному времени и девятнадцать двенадцать по местному. Идеально, чтобы выспаться перед посадкой и бодрячком отправиться на дело.

Федерация громко трубила, какого расцвета достигла планета под ее мудрым руководством, но на практике никаких радикальных изменений после окончания войны не произошло. Шеба вернулась к довоенному уровню, и только. Местное население это полностью устраивало, на планете хватало и рабочих мест, и ресурсов, и относительной свободы, а по меркам Земли – хаоса и беспредела, как некогда на Диком Западе. Новые колонисты на Шебу не рвались, отпугиваемые хищной флорой и фауной, а старые успешно с ней сжились, выдавая невысокий, но стабильный прирост населения. За девять лет школы у Хэла с Натаном всего два одноклассника погибли, а у Иветты, учившейся в параллельном классе, вообще один. Молли тоже на удивление быстро привыкла, втянулась и могла на спор вернуться домой сквозь километровый язык леса, а не огибать его по регулярно зачищаемой дороге. Первый станнер шебскому ребенку дарили в семь лет, первый бластер – в четырнадцать. Правда, главным условием выживания было не ходить там, где они могут понадобиться, но кого и когда это останавливало?!

Иветта весь день пыталась убедить себя, что ничего особенного не произошло.

Умом она прекрасно понимала: наемник просто шел в санузел, она сама на него налетела. И упала бы, если бы он ее не поддержал. И поддержать симпатичную девушку лишнюю секунду – абсолютно нормально для молодого здорового мужчины, даже если они чисто деловые партнеры.

Подсознание же заполошно орало: «Он молодой здоровый мужчина, и он опасен!» – сливая воедино сон и полусон: внезапное нападение из темноты, упирающийся в бедро бугор, жадные руки, шарящие по телу...

Иветта вела себя с киборгом как можно приветливее, чтобы никто не догадался о ее истинных, идиотских, но неподконтрольных чувствах. И одновременно старалась держаться от него подальше.

После ужина, когда наемник обычно убирался в свою каюту до утра, кое-что изменилось. Киборг отнес тарелку-кружку в посудомойку и вернулся к столу, но садиться не стал, а выждал, когда все обратят на него внимание, и заявил:

– Я обдумал ваш план, и он мне не нравится.

– Что?! – ревниво вскинулся Хэл. – Почему?

За время полета Команда многократно обсудила предстоящую вылазку, последний раз сегодня утром, и киборг ни против чего не возражал – слушал и кивал, когда Хэл делал паузы, чтобы удостовериться в его внимании и понимании. И вдруг такой финт процессором! Думал он, видите ли! Тормоз трехсуточный!

– Я считаю, что лучше проникнуть на базу со стороны казармы, через ограду, – невозмутимо продолжал наемник, – а не через центральный вход, как делали предыдущие мародеры. – Натан поморщился: «авантюристы» нравилось ему намного больше. – Да, это дольше и физически сложнее, зато позволит максимально отсрочить реакцию колонии. Судя по тому, что я прочел о земляках...

Молли издала губами протяжный пукающий звук. Надо же, *она* умеет читать! Она прожила на Шебе десять лет, ее друзья по двадцать два – двадцать три, а какой-то вшивый теоретик с чипом вместо мозгов пытается им указывать?!

– Нет, менять план мы не будем, – категорично заявил Хэл, пока Молли не сформулировала это куда забористее. – Опыт других... команд показал, что он рабочий, и экспериментировать слишком рискованно.

Киборг даже не попытался довести мысль до конца, заспорить или хотя бы пожать плечами – просто развернулся и ушел, что взбесило Команду сильнее всего. Ни с того ни с сего взбаламутил их и слинял, будто он тут ни при чем!

В каюте заиграла музыка. Как нарочно – одна из любимых песен Хэла, рок-композиция «Чужак»:

*Я пришел в ваш мирок лжебогов-лжецарей,
Продираясь сквозь ад, разрывая оковы
И на шрамы меняя фальшивых друзей:
Я убит, но не мертв,
Так что будьте готовы!*

Напевать ее в душе, воображая героем-одиночкой *себя*, было куда приятнее, чем слушать, как ею наслаждается киборг. Словно наемник беззастенчиво присвоил себе нечто личное, извратив его и опошлив.

– Самовлюбленный придурок! – уверенно поставила диагноз Молли.

– Просто киборг, – через силу возразила Иветта. – Ты же сама говорила: они все такие.

– Ох, чую, хлебнем мы с ним дерьма! – сокрушенно покачал головой Натан. – Что-то мне уже как-то боязно поворачиваться к нему спиной...

– И не надо, – заверил друга Хэл. – Пошлем кибера вперед, чтобы зачищал нам дорогу. Военные их для того и использовали.

– А если он снова взбрыкнет?

– Да ладно, ребята, он всего лишь высказал свое мнение. – Иветта снова заставила себя вступить за наемника. – И не стал на нем настаивать.

– А ты, что ли, с ним согласна?! – возмущенно надела на нее Молли.

– Конечно же нет, – поспешно возразила Иветта. – Но, может, он просто не умеет общаться с людьми. Ксеносы тоже иногда такое ляпнут – хоть стой, хоть падай.

– Так пусть учится, не нам же под него прогибаться! – уже спокойнее проворчала Молли. – Да что он вообще понимает в земляках?! Они же вибрацию чувствуют, пока мы по ограде лезть будем, внизу вся колония соберется!

Друзья минут десять пообсуждали предложенный киборгом вариант, находя в нем все новые и новые недочеты, пока не разнесли его в пух и прах. Вот на фиг лезть в то, в чем не разбираешься?! Только на посмешище себя выставишь!

– М-да, – наконец почти с сочувствием сказал Натан, – теперь ясно, почему киберы на Шебе пачками дохли! Помните, как мы в миротворце сразу три черепушки с процессорами нашли?

Иветта неосознанно поднесла руки ко рту и подышала на них теплом, как в ту зябкую летнюю ночь, когда четыре подростка не успели выплутать из леса до темноты и заночевали в древесном шатре. Останки киборгов выглядели жутковато: сплюснутые комбезы, начиненные серебристой, сыплющейся из рукавов и штанин пылью – микроимплантатами, оставшимися от истлевших тел. Черепа в шлемах почему-то сохранились намного лучше, издевательски скалились сквозь прозрачные щитки, и Иветта, не выдержав, повернула их «лицами» вниз.

Поутру Молли хозяйственно вытряхнула комбезы и забрала с собой. Толкнула потом кому-то, честно поделилась выручкой с друзьями, и Иветта все отдала родителям, себе даже на шоколадку не оставила. Вроде легальный заработок, тогда многие собирали по лесам «эхо войны», но девушке потом долго казалось, будто у нее на зубах что-то похрустывает.

Разговор свернул на совместные воспоминания, и через час компания начала расплзаться по каютам.

В кокпите остался только Хэл. Вместе с друзьями ушла его и уверенность в своей правоте, сменившись гаденьким ощущением, что ребята поддержали его из солидарности и назло киборгу, а не объективно.

Хэл смахнул со стола крошки и включил голографический проектор, хотя уже наизусть знал эти картинки и ролики – как добытые в инфранете (на форумах адреналинщиков можно найти схему любой заброшки), так и собственные (прежде чем решиться на рейд, друзья полетали над базой, хорошенько ее рассмотрели и засняли, насколько позволили джунгли).

Земляки завелись на базе пять лет назад. Маточник у них находился под пищеблоком, хотя никакой пищи там давным-давно не осталось. Зато он заглубленный, темный и холодный, земляки это любят и частенько обживают природные пещеры, заброшенные шахты и подвалы. Хэл запустил видео с дрона, цветное, но по факту черно-белое: блестящие от конденсата стены, усаженные разнокалиберными серо-полосатыми «ракушками». Матки как таковой у земляков не было, дать потомство могла любая особь, и ее размер зависел только от возраста.

Изображение кувыркнулось и исчезло – на дрон кто-то напал, привлеченный то ли светом прожектора, то ли движением воздуха. Земляки не могли прыгать, но в их колониях часто жили другие хищники, как симбионты, так и паразиты. Хэл о них тоже много прочел, на тех же форумах. Соваться в пчелиное гнездо охотников мало, однако все-таки находятся, медок-то вкусный! Последний адреналинщик заходил на базу одиннадцать месяцев назад и успешно вышел, хотя, по его утверждению, «на пределе, этого дерьма там выше крыши расплодилось».

Возможно, в словах наемника и был смысл, но докапываться до него и перекраивать план уже поздно. Лучше идти по проторенной дороге, все подвохи которой известны, чем продирается сквозь кусты и лазить по оградкам. По крайней мере, Шеба учит именно этому. И все-таки... Нет!

Хэл решительно закрыл голограмму. Корабли посреди червоточины не меняют.

* * *

Военную базу «Иблис» расформировали в числе последних. Она находилась в лесной глуши, считалась секретной и «представляющей высокую стратегическую ценность», но в конце концов затраты на ее содержание перевесили гипотетическую пользу. К тому же технологии не стоят на месте и проще построить новую ультрасовременную базу, чем модифицировать эту. Ну а ее секретность вообще курам на смех, во время войны «Иблис» сто раз себя демаскировала и сейчас сложнее найти того, кто про нее не знает.

После ухода людей база мгновенно одичала. Без силового поля и патрулей, отстреливавших прорвавшуюся за периметр живность, природа поглотила «Иблис» за считанные месяцы. Ограду и строения обволокли хищные лианы с птицеловками вместо цветов, в бронебойных стеклах появились оплавленные дыры, а если погромыхать кулаком по уцелевшей створке дверей казармы, из этих дыр разноцветным потоком хлынет мелкая летучая живность. На излучателе параболической антенны жабой сидела жирная крапчатая сосака – и в прошлый прилет «Фрей», и в этот. Вид у нее был крайне самодовольный, словно у трубача на башне. Посадочная площадка дольше всего противостояла напору жизни, только обильно поросла лишайником, однако через несколько лет трехметровое покрытие таки растрескалось и в щелях взошли деревья с забавно сплюснутыми стволами. Но и щели становились все шире.

Никакой закономерности во времени прохода патруля над «Иблисом» адреналинщики не обнаружили. Скорей всего, маршрут ежедневного облета района генерировался компьютером по методу случайных чисел. Точно известно только одно: с двадцати ноль-ноль и до шести пятидесяти патрулей можно не опасаться. Светает в это время года примерно в шесть, темнеет ближе к двадцати двум. Значит, вечер. Тогда и времени на операцию больше, и если Команда наследит – например, собьет антенну или подожжет дерево, отстреливаясь из бластера, – то это обнаружат только утром.

«Фрея» подлетела к базе аккуратно в двадцать часов и одну минуту. На радаре было пусто, закатное солнце золотило изнанку облачной пелены, похожей на ледяную пустыню с торосами. Снежно-белой она была только сверху – когда катер пошел на снижение, за иллюминаторами почти полностью стемнело, да и потом не сильно рассвело. Низкие грозовые тучи клубились до самого горизонта, в какую сторону ни глянь, но дождя пока не было. Может, и не пойдет или пойдет только ночью.

Для парковки выбрали уже намоленное местечко под аркой из двух склонившихся друг к другу и намертво сплетшихся макушками деревьев – не то смертельных врагов, не то страстных любовников. «Фрея» заплывала под них, как в ангар-ракушку, аккуратно и плавно, но в момент посадки раздался такой жуткий грохот, что сосредоточенный на приборах Натан чуть инфаркт не словил, вообразив, что по катеру пальнули или он сел на мину.

– Что это?! – взвизгнула Молли.

– Гром, – равнодушно сообщил стоящий у иллюминатора киборг. – Хорошо.

Хэл кивнул. Перед грозой живность обычно затихала, залегала по уютным логовам, да и в ливень не шибко любила шастать. Но если ненастье затянется, то некоторые хищники, наоборот, взбодрятся и выйдут на охоту, так что медлить с рейдом, набираясь отваги, не стоит.

По сравнению с корабельным воздухом шебский казался теплым и липким, хотя за бортом температура была ниже на несколько градусов. Влажность высокая и никакого ветра. Тучи застыли на месте, как выстроенные на передовой войска, ожидающие сигнала к атаке. На деревьях набухли гроздья бутонов, источающие аромат даже сквозь плотно сомкнутые чешуи. Через пару дней хорошей погоды или неделю вот такой они откроются, и планета на все лето утонет в дурнотном запахе пыльцы. Забавно, что у тех, кто родился на Шебе, аллергии на нее никогда не возникало, страдали только приезжие. Как будто сама планета придиричиво делила людей на свой-чужой.

Иветта покосилась на сосредоточенно осматривающегося наемника. Интересно, он на Шебе вылупился, или как там это у них называется? Или у киборгов аллергии вообще не бывает?

– Во изрыли, – заметила Молли, указывая станнером на многочисленные ямы и кучи земли, хаотично рассеянные вокруг ограды. – Надо было дымовуху прихватить.

– Может, еще фальшфейер для полиции? – саркастически буркнул Натан, прижимая к груди дедово ружье.

Громоздкое и неудобное, в умелых руках оно давало фору современным эргономичным бластерам, как у Иветты с Хэлом. А еще очень эффектно выглядело, поэтому Натан усиленно с ним тренировался.

Про дымовуху вообще-то подумали все: выкуривать «кротов» – любимое развлечение шебской ребятни. Выбираешь нору пошире и поглубже, кидаешь туда зажженную петарду и чем-нибудь накрываешь дыру, обычно старую куртку набрасывали. Через несколько секунд из всех кротовин начинает валить густой красный дым и выскакивать твари размером с собаку, отнюдь не слепые и беспомощные, но временно дезориентированные. Их тут много должно быть, матерых, крупных. Вон не только ходов накопили, но и лежек – ям размером с ванну.

– Да ладно, пошутить уже нельзя! – Молли сочно сплюнула, наградив себя за долгое воздержание. Она тоже предпочла бы плазменное оружие, а не парализующее, но станнер не требовал от стрелка идеальной меткости, бил широким лучом и порой оказывался эффективнее бластера. – Ну что, шевелим копытами?

Хэл посмотрел вперед, на прямую и обманчиво пустую дорогу от «гостеприимно» распахнутых ворот до сердца базы – командного центра, частично загороженного столовой и ангарами. Плоскоствольные деревца росли линиями по щелям, как направляющие в пинболе. Вверху клокотало и урчало серое небо, выбрасывая протуберанцы водяного пара. Темновато, черт побери, видимость ощутимо упала. Но для тепловизоров еще рано, они пригодятся уже внутри склада – яркие лучи фонариков будут раздражать и привлекать ее нынешних обитателей, как тот дрон.

Хэл поправил визор, пока сдвинутый на лоб, и призывно вскинул руку:

– Команда?!

– КОМАНДА!

Друзья стукнулись кулаками.

Хэлу показалось, что стоящий наособицу киборг презрительно усмехнулся: мол, такие ритуалы красиво выглядят только в приключенческих фильмах и квест-комнатах, а в реальной жизни это убогий пафос. К счастью, наемник почти сразу отвернулся, и парень подавил и мелькнувшее смущение, и сопутствующее раздражение. Где ж киборгу такое понять, ведь у него не было детства с верными друзьями-мушкетерами-пиратами-космодесантниками!

Иветта отпрянула первой и, еще не успев опустить правую руку, пальнула с левой в щупальце хищной лианы, «незаметно» тянущееся к затылку Хэла.

– Киберу ближе было, – буркнула Молли, намекая не то на нерасторопность наемника, не то на его ненадежность.

– Она же успевала, – равнодушно отозвался киборг.

Может, и правда просчитал ситуацию с холодным цинизмом машины. А может...

Молли активнее всех возражала против найма чужака. С ее папашей, так и не научившимся вести честную жизнь и в итоге вновь загремевшим в тюрьму – теперь надолго! – это неудивительно. Раз уж подался в преступники, то будь гордым и одиноким, как шебский зубач, иначе тебя быстро либо подставят, либо пришлепнут!

Поэтому киборга и наняли на Магнусе. Мало ли кому еще интендант проболтался, ему с его тремя пожизненными уже все равно, а куш солидный, очень лакомый для черного рынка. Андреас умолял вообще ни с кем не связываться, идти вчетвером, иначе мафия проведает о тайнике, внедрит в Команду своего «сотрудника», и друзья умрут, едва добыча окажется в его руках!

Натан с Иветтой считали, что у Андреаса паранойя, он трус и тюфяк, иначе сам бы пошел. Хэл тоже... до этого момента. Точное местоположение хабара чужаку так и не открыли, а тайник экранирован от киборгов (иначе военные нашли бы его при контрольном обходе базы), но наемник знает, в какое помещение и даже к какой стене они идут. С этими сведениями и двумя бластерами («Кстати, что оттопыривает карманы киборга? На гранаты похоже!») найти тайник не составит труда, поделщики уже могут начинать умирать.

А Андреасу они, к слову, наврали, чтобы он заткнулся и перестал заламывать руки. Принесут хабар и тогда уже сознаются.

Если принесут.

Хэл вернул долг Иветте и пинком отбросил от ее ноги полуобугленное, но продолжающее щелкать жвалами насекомое. Из куста, к которому оно отлетело, высунулась серая двупалая лапка и втянула подарок судьбы между веток.

Киборг опять просачковал, зато Хэл сумел обуздать свою паранойю и решительно командовал:

– Все, работаем! Давай, парень, ты первый, как по плану!

Наемник кивнул, словно тоже испытал облегчение, что это малодушное топтание на месте закончилось, и пошел. Просто пошел, как по проспекту, не глядя ни вокруг, ни по сторонам, только прямо, опустив и чуть отставив руки с бластерами.

От такого вопиющего пренебрежения техникой безопасности оцепенели и люди, и животные, и растения.

– Пля, что он делает?! – потрясенно выдохнул Натан, и шебская природа тоже опомнилась.

Далекое от экологии, а тем паче Шебы люди считают, что чем глубже в чащу, тем больше там всякого зверья. Ничего подобного, оно предпочитает стыки леса и поля, луга и болота, суши и воды, где обитателям обоих миров есть чем поживиться. Ученые для этого даже термин придумали, эффект опушки, и на территории заброшенной базы с уймой удобных «гнезд» и «нор» он проявился особенно ярко.

Одно деревце разом осыпалось, разделившись на давно высохший скрюченный ствол и стаю листокрылок. В полете они волной сменили цвет на темно-серый, мимикрируя под основной тон пейзажа, чтобы жертве сложнее было от них отмахиваться.

Корун перестал притворяться мохнатой кочкой, выпустил палочкообразные лапы и, приподняв над землей налитое отвисшее брюхо, с поразительной скоростью засеменял добычу.

С будки КПП² с гудением заходящих на цель истребителей взвились несколько мух, оплетающие ее лианы завистливо зашевелили воздушными корнями, вытянув их в ту же сторону. Одна даже сползла с будки и зазмеилась по земле. Слишком медленно, но если более шустрые хищники свалят добычу, не дав ей далеко уйти, то лиана сумеет присоединиться к пиршеству.

Самое паршивое – все это и многое другое произошло одновременно, чего удалось бы избежать, крадись киборг на полусогнутых, петляя и бдительно всматриваясь в каждую веточку, каждый бугорок лишайника. Впрочем, наемник вроде бы ничего не задел и ни на что не наступил – дуракам везет! – зато спровоцировал даже самых нерасторопных хищников. Листокрылки, например, взлетают, только если пройти мимо их насеста ближе чем в пяти метрах, а плоскотелы реагируют на топот.

Но когда Команда запоздало и изначально безнадежно вскинула оружие, киборг принялся палить с обеих рук – так быстро, словно зажал курки в режиме бесперебойной стрельбы, надеясь, что хаотично разлетающиеся сгустки плазмы создадут вокруг него защитный купол. Опытные шебиане знают, что это идиотизм, основная ошибка испуганного новичка: палить из пушки по здешним «воробьям» неэффективно, сколь бы густым ни был плазменный град, кто-нибудь сквозь него обязательно пролетит-проскочит!

Не пролетели и не проскочили. Стрельба оказалась прицельной.

Киборг, не сбавляя скорости, продолжал идти вперед – быстрым, плавным, чуть ли не танцующим шагом, и у Хэла в голове назойливым лейтмотивом вновь загремел «Чужак»:

*Ваши двери – бумага, а стены – стекло,
Вам не скрыться за ними от платы по счету,
Я пришел в этот мир, и со мною пришло
Все, чего вы боитесь
в кошмарах до рвоты.*

У первой точки – покореженной стойки для какой-то техники, то ли демонтированной военными, то ли спертой мародерами, – киборг остановился, оглянулся через плечо и «удивленно» вскинул брови. Мол, чего вы там застряли?

Не только застряли, но и залегли, боясь попасть под раздачу, и сейчас смущенно поднимались, ругаясь сквозь зубы. Даже Иветта не усомнилась: наемник сделал это нарочно, чтобы проучить людей – видите, я не только прекрасно справляюсь с работой, но и выполняю ее намного лучше вас!

– Ты что, совсем того?! – вместо аплодисментов рывкнула на него Молли, но все-таки стала очень медленно и осторожно пробираться по аллее из дымящихся трупиков.

– Путь расчищен, – досадливо напомнил киборг. – Чем быстрее мы пройдем маршрут, тем лучше.

Молли только фыркнула, не ускорившись ни на йоту. Остальные следовали ее примеру, не желая доверять свои жизни такой сомнительной охране.

– Не делай так больше, – максимально сдержанно попросил Хэл, наконец поравнявшись с киборгом. – Наша задача – добраться до тайника, а не перебить тут все живое.

---

² Контрольно-пропускной пункт.

Сейчас наемник почему-то решил вступить в спор, что было еще неуместнее, чем в прошлый раз – уйти.

– Но логичнее...

– Я сказал – не делай! – все-таки сорвался Хэл. Напрасно. И, взяв себя в руки, опять же сквозь зубы добавил: – Пожалуйста. Занимайся только техникой, с живностью мы и сами справимся.

Глаза наемника полыхнули огнем – в буквальном смысле, зрачки на миг засветились, и этого мига хватило, чтобы пальцы Иветты судорожно впились в рукоять бластера. Голос киборга, впрочем, остался таким ровным, словно алый всплеск был всего лишь сигналом изменения режима:

– Хорошо.

Пищеблок Команда планировала обойти на максимальном расстоянии, заложив крюк, чтобы отгородиться от логова земляков командным центром. Правда, потом снова придется к нему приблизиться, но оттуда до нужного склада уже рукой подать и пищеблок обращен к нему глухой стеной. А к казарме – окнами, поэтому никто в здравом уме с той стороны и не суется!

Киборг все-таки с тоской, как показалось Хэлу, туда глянул, но пошел правильно, в точности по плану и экономя заряды даже сверх надобности. Теперь он двигался абсолютно беззвучно, такой странной текучей походкой, то неестественно замедляясь, то ускоряясь втрое против человеческого, что Иветте вспомнились легенды про эльфов. Но не про мудрых, добрых и чувственных красавцев из романтического фэнтези, а про древних сидов из холмов – столь же прекрасных и светловласых, но абсолютно чуждых людям. И Дикая Охота, увлекающая людей за собой, – это тоже про них.

Если кто и возвращался из тех холмов живым, то навсегда терял рассудок.

На голову Натану упала первая капля, тяжелая и холодная даже сквозь бандану. Парень нервно попытался ее смахнуть, но она успела впитаться в ткань.

– Ты чего?! – зашипела Молли, когда Натан случайно задел ее локтем.

– Дождь начинается, – виновато буркнул тот.

Молли отвлеклась на паучью триаду, неразлучную семейку хищных восьмилапых грызунов – если увидел одного, то быстрее ищи двух других, они сидят в засаде в разных местах. Молли справилась с этим на ура, но все равно досадливо крикнула: как гребаный кибер умудрился пройти здесь перед ней и не коснуться ни одной сторожевой паутинки?!

– А мы от него растаем, что ли? – вернулась она к разговору.

– Нет, но лучше бы повернуть все до него.

Ни одного земляка Команда пока не видела, но даже без них людям приходилось выкладываться на всю катушку. Сетчатая ограда работала как ловушка с узким горлышком-КПП: то, что забегало на базу и оказывалось слишком тупым, чтобы найти выход, оседало внутри и сидело на голодном пайке, поджидая таких же безмозглых жертв и кидаясь на все, что движется.

– Провернем, – негромко пообещал замыкающий цепочку Хэл. – Немного уже осталось... Берегись!

С боем обогнув угол казармы, взмыленная компания ввалилась в здание склада, друг за другом нырнув в щель между створками. Их разжали предыдущие «туристы», ржавый кусок арматуры до сих пор распоркой торчал посередине, заставляя себе кланяться. Судя по намертво забитым сором направляющим – двери не сомкнутся, даже если выдернуть железяку.

Света из маленьких грязных окошек хватало ровно настолько, чтобы сделать темноту трехмерной. Натан машинально потянулся к громоздкому, сразу бросившемуся в глаза рубильнику слева от входа, но вовремя отдернул руку: электричества все равно нет, а из-под опущенной рукоятки торчали, медленно и вразнобой шевелясь, темные хитиновые усики. Рядом с Иветтой вспыхнули уже знакомые алые огни, а когда девушка поспешно надвинула визор,

проявился и остальной киборг – зеленый, как мертвец, со сглаженными, усредненными чертами лица.

Тогда она тоже не смогла их разглядеть и описать детективам – только широкоплечий силуэт, частое жадное дыхание и безжалостную силу, намного превосходящую ее собственную...

– Фу, ну и вонища! – констатировала очевидное Молли, не замечая, как подруга, привалившись плечом к стене, пытается продышать панический приступ. – Что тут, интересно, стухло?

– Предыдущие рейдеры обгадились, – предположил Натан, разрядив обстановку – даже Иветта выпрямилась и незаметно переместилась на другую сторону группы, подальше не столько от киборга, сколько от собственных триггеров.

Тут-то базу и накрыло ливнем. Капли шрапнелью лупили по металлической крыше, и хотя броня шла в комплекте с шумоизоляцией, звуковые волны огибали склад и лезли в приоткрытую дверь и прогрызенные окна, внутри густо обрастая эхом. А вскоре и вода потекла, зажурчала по полу, звонко закапала с подоконников. Запах тлена усилился, но привнесенная дождем свежесть помогла его терпеть.

Хэл пальнул во что-то не очень крупное, но подозрительно любопытное. Оно факелом упало на пол, сплошь усыпанный ветошью: сапог, фуражка, скомканная клеенка, облупленный шлем без щитка, еще сапог, раздавленный планшет, моток шпагата... Все, что списали, но поленились утилизировать и поручили это Шебе. Адреналинщики давно тут все перелопатили, растащив что получше. Вон, даже пуговицы с форменной гимнастерки «с мясом» выдрали.

В окошки шваркнуло холодным белым светом, а следом – громом. Судя по трехсекундной разбежке между ними, до пика грозы было еще далеко.

– В крайнем случае пересидим ливень здесь, – вслух подумал Натан.

– Тогда снаружи совсем стемнеет, – возразил наемник.

– Тебе-то что?! – мигом вспетушилась Молли, раздражаясь уже на сам голос кибера.

– Мне – ничего.

Наемник, не оборачиваясь, выстрелил себе через плечо, потом все-таки обернулся и всадил еще несколько зарядов в выступ потолка, оказавшийся гнездом. Иветту перекосило от омерзения и жалости – то, что вывалилось оттуда в виде объятых пламенем клубков, не представляло для людей ни малейшей опасности. Взрослая шелковистая ящерица ядовита и агрессивна, но ее детеныши были очаровательными пушистыми глазастиками и легко приручались, любители экзотики платили за них неплохие деньги. Конечно, на Шебе лучше перебдеть, но не до такой же степени!

– Давайте сперва закончим дело, а потом будем решать по обстоятельствам, – с досадой («Ну сколько можно выделываться?!») сказал менее сентиментальный Хэл. – Нам туда!

Склад был большой, приземистый и с выморочной планировкой, чтобы при необходимости держать в нем оборону, отстреливаясь из-за каждого угла, а если совсем прижмут – нырнуть в подземное бомбоубежище. Уходя, военные заперли и заварили вход в него, что оказалось грандиозным и очень обидным розыгрышем: в прошлом году адреналинщики наконец сумели расколоть люк – и получили в награду короткое матерное слово, крупно написанное на стене абсолютно пустого подвала.

Команда не собирались ни залезать в бомбоубежище, ни даже заглядывать в него, хотя черный зияющий провал в обрамлении зубьев раскуроченного люка издали притягивал взгляды. Тайник находился дальше, в противоположном конце склада, где некогда стояли транспортировочные модули с киборгами. Сейчас, конечно, их там нет, но отщелкивающаяся стенная панель, а за ней – экранированная ниша с многолетней добычей интенданта (за раз ведь такую кучу кристаллов не сопрешь, максимум по одному-два из партии, и то подобная

«усушка» возможна лишь в военное время!) должны быть на месте. Хэл очень на это надеялся, ведь иначе они вернутся на катер не только несолоно хлебавши, но и с двухтысячным долгом.

Могли бы на наемника и не тратиться, по его части тут ничего опасного нет! Даже живности на удивление мало, хотя на форуме писали, что в прошлый раз это самый опасный этап был... Но адреналинщики и не такое сочинят, чтобы приумножить свои подвиги и отвадить новичков от их повторения! Про растяжки Хэл там же вычитал, и где они?! Правда, Команда шла за киборгом след в след, но он наверняка предупредил бы их об опасной находке... Ага, как «предупреждал» о щупальцах лианы, хищной мухе и паучьей триаде! Пока в лоб не спросишь – не ответит.

Спросить, что ли? Вдруг не соврет.

– Эй... Кай! – Хэл с трудом вспомнил имя наемника. До сих пор потребности в нем как-то не возникало, киборг нормально отзывался на «ты», хотя сам упорно обращался к людям на «вы» даже после трех суток знакомства. «Знает свое место!» – удовлетворенно заключила Молли, когда Натан с досадой признался друзьям, что выканье кибера его раздражает. – Слышь, а ты...

Но наемник как раз в этот момент свернул за угол – или даже нарочно ускорился. Последовала череда вспышек, бульканье, какой-то скрежет. По телу пробежала противная щекотка, реакция на недоступные слуху инфра- и ультразвуковые вопли шебского зверья.

Хэл дернулся за киборгом – не столько помочь, сколько не желая выпускать его из виду, но Натан клекочущим шепотом, хлестнувшим по нервам сильнее вопля, окликнул:

– Ребята, смотрите!

Иветта сперва не поняла, что он имеет в виду: друг указывал куда-то вниз, на россыпь все той же ветоши.

– Вот же ж Боженькина срань! – потрясенно пробормотала Молли, и это, как ни странно, помогло Иветте сосредоточиться.

Земляк смиренно сидел возле люка – еще один темно-зеленый, температуры окружающей среды, бугор. Из-за силикатной брони он напоминал валяющийся рядом фрагмент экзоскелета, такой же выпуклый и рубчатый.

Вспышки прекратились, но наемник не вернулся, сгинул с концами. Хэл его больше и не звал, замерев в неудобной позе. Единичный разведчик – это полбеда. При встрече в лесу земляки обычно уступали людям дорогу – или не мешали уступать. Человек им не конкурент и не пища, только угроза для колонии, если подойдет слишком близко.

Куда уж ближе-то!

Земляки обнаружили новое уютное логово, и колония отпочковалась.

Сколько их там?! Хэл вспомнил сплошь усаженные тварями стены. Даже если сюда переселилась только половина...

Из бомбоубежища выполз второй земляк, помельче и поярче. Первый тоже стал помаленьку разгораться.

Значит, заметили.

Оттого-то склад и опустел – колония перебила и распугала прежде заполнявшую его живность, остались лишь симбионты, летучки и обитатели верхнего яруса. По стенам земляки лазят хорошо, но медленно, ящерицы легко между ними лавируют, подбедая больных и слабых личинок – здоровых взрослые особи защищают.

– Что будем делать? – прошептала Иветта.

– Тсс! – Хэл маякнул друзьям, чтобы они медленно и осторожно подтягивались к нему, надеясь отгородиться от колонии углом коридора, но два громовых раската подряд свели их усилия на нет.

По краям люка возникло сразу несколько земляков, каемочка из злых кислотно-салатовых пятен. Эти были уже крупнее и проворнее, непрерывно шевелили острой, как лезвия,

челюстной бахромой. В маточнике земляки сидят снулые, вялые, остыв до температуры воздуха, но стоит потревожить одного, как от него словно круговой импульс разбегается, взбелевая колонию.

Самый первый земляк внезапно атаковал пришельцев, однако на полпути остановился, нервно перебирая лапками, как осажённый конь. Ложный выпад, чтобы просто отпугнуть чужаков.

– Не стреляйте! – понятно, но, увы, запоздало цыкнул Хэл – Молли, со своей позиции не разглядевшая этого маневра, успела разок пальнуть, и твари уже без сомнений повалили из люка, как вспенившееся пиво через края бокала.

На одного земляка уходило по два-три, а то и пять-шесть зарядов – чем крупнее тварь, тем многослойнее и прочнее ее броня. Матерого двухметрового монстра по пояс человеку еле завалили вчетвером, сплоченно клюя его плазмой в одну точку. Если вылезет еще парочка таких, да разом...

Не вылезли, а потом и остальные как-то одновременно закончились.

Команда выждала минуту, другую. Потом Хэл на цыпочках, предостерегающе вскинув руку – не идите за мной! – подкрался к бомбоубежищу, заглянул в него и недоверчиво пробормотал:

– Кажись, все!

Молли бестрепетно подошла к другу, тоже посмотрела и со смешком хлопнула Хэла по до сих пор задранной руке.

– Точняк, тут одна мелюзга осталась! Вон по углам жметя.

Подвал оказался совсем маленьким, на несколько человек, которые не успеют добежать до основного бомбоубежища. Зато слов на стенах было не одно, а намного больше – «адреналинчики» очень обиделись на грубый армейский юмор.

Натан шумно выдохнул и спохватился:

– А где этот... кибер?!

– Пошел вперед... вот с-с-сука!

Бросил людей на растерзание землякам, а сам помчался на поиски тайника, как Хэл и подозревал!

– Команда?! – срывающимся от волнения голосом прошептал Хэл.

– КОМАНДА! – без лишних слов поняли его друзья.

Ничего, разминуться с ними предатель не сможет, второго выхода из склада нет! Разве что через окно, и Хэлу стоило огромных усилий всего лишь ускорить шаг, а не перейти на бег.

На финишной прямой киборгу тоже пришлось поработать бластерами – там и сям что-то чадило, кое-где даже ветошь занялась и склад заволокло ажурной кисеей дыма. До пожара вряд ли дойдет, тут слишком сыро и дождь душем хлещет в окошки по левой стороне, но люди начали покашливать и прикрывать лица рукавами.

Хэл надеялся, что поиски тайника задержат наемника надолго, однако присевший на корточки киборг уже вытаскивал из ниши нечто объемное, глухо побрякивающее. Почуввав нацеленные ему в спину взгляды и излучатели, наемник неторопливо встал, одновременно со змеиной грацией разворачиваясь к людям. В руке у него висел армейский вещмешок. Самый простой, без накладных карманов и с единственной уцелевшей лямкой, за которую наемник его и держал.

– Все, хабар у меня, – как ни в чем не бывало сообщил он, так самодовольно лыбясь, словно еще и похвалы ожидал! – Можно возвращаться.

– Как ты его нашел?! – изумленно ахнул Натан.

Ухмылка стала шире. Ну и наивны же эти людишки! Да, напрямую киборгу ничего не говорили, но возможностей подсмотреть или подслушать у него было с лихвой.

Хэл торопливо шагнул вперед и ухватился за вещмешок, однако наемник не подумал его выпустить.

– Лучше я понесу, – спокойно сказал он. – Они тяжелые.

«Они!» – еще сильнее обожгло Хэла.

Наемнику соврали, что в тайнике лежит сломанная списанная микросхема от ракеты планетарного действия. Тоже ценная штука, но только за счет содержащихся в ней драгметаллов. В подпольной скупке тысяч на двадцать-тридцать потянет.

Зато энергетические кристаллы для той же ракеты стоят в десять раз дороже, а тех, кого с ними поймают, ожидает столько лет бесплатного пайка, что как бы Моллин папаша не откинулся с зоны раньше. Поэтому договорились по-честному: все посреднические риски берет на себя Андреас, а «адреналинщики» якобы даже не знают, что находится в ящике. То есть, по факту, в мешке.

Но киборг теперь знает.

Или знал еще до того, как его наняли.

– Дай сюда! – грубо рявкнул Хэл, что есть силы дергая мешок к себе.

Киборг неожиданно легко уступил, но посмотрел на человека как на законченного дебила. Что ж, смертничек, если тебе хочется самому тащить свой гроб на кладбище, то мне же легче!

Вещмешок оказался неожиданно увесистым – килограммов пятнадцать, если не двадцать. Андреас об этом не предупредил, видимо, сам не знал или полагал само собой разумеющимся, и Команда представляла энергетические кристаллы чем-то вроде информационных, размером с палец, которые можно распихать по карманам или взять коробку под мышку. Но своя ноша не тянет, особенно на таком адреналине! Хэл закинул мешок на спину (пля-я-я, он еще и угловатый, колко саданул по позвонкам!) и скомандовал:

– Уходим!

Киборг замешкался, словно прикидывая, не лучше ли закончить этот фарс здесь и сейчас, но под единодушным прицелом бластеров (совершенно случайным, разумеется!) все-таки занял свое место впереди Команды.

Ветошь уже не горела, однако чадила еще сильнее. Дым брезговал смешиваться с тяжелым сырым воздухом и прорастал в него плотными разводами, в визоре зелеными, как тина. Наемник переступил через дохлого земляка и с досадой бросил:

– Зря.

Теперь-то уже ничто не мешало Молли высказаться от души! Клад найден, дорога расчищена, и терпеть выкрутасы наемника больше нет нужды!

– Зря?! Да ты сам палил направо и налево, пока мы тебе не запретили!

Наемник своих денег еще не получил, поэтому мог бы и придержать язык. Но не стал.

– Я проводил целенаправленный отстрел сообразно с текущей необходимостью, – поправил он Молли с вежливой улыбкой машины – или с мстительным наслаждением человека, вынужденного оправдываться перед идиоткой-начальницей. – В вашей ситуации она отсутствовала.

– И поэтому ты даже не предупредил нас о колонии в подвале?! – поддержал Молли не менее возмущенный Натан. – Или скажешь: «Не заметил»?!

– Заметил. Их немного было, один старичок и мелочь. Если бы вы к ним не полезли, они бы на вас не напали.

– Они напали!

– Значит, вы полезли.

– Нет! – Настолько уверенное обвинение вывело из себя даже Хэла. – Тебя тут вообще в это время не было, хотя я орал тебе остановиться!

– Вы просто меня окликнули, а потом мы оба отвлеклись на выполнение приоритетного задания.

– Твое задание было со-про-вож-дать нас, – по слогам, как дебилу напомнил Хэл, – а не забегать вперед!

– Я сэкономил ваше время и силы, – упрямо стоял на своем киборг.

Уже действительно стоял, повернувшись к людям, как затравленный зверь к собакам, и кто тут затравленный, с каждой репликой становилось все неочевиднее. Алые точки превратились в еще более зловещие щелочки.

– А тебя об этом просили?!

– Прекратите! – не выдержала Иветта, лучше всех рассмотревшая и запомнившая тот спорный момент. Но зря Молли выстрелила в первого земляка или нет – неизвестно, может, следующим заходом он бы до нее все-таки добежал! – Давайте сперва вернемся на катер, а там ругайтесь сколько влезет!

До выхода из склада было уже рукой подать – узкий серый прямоугольник, временами полыхающий ослепительно-белым и отражающийся, как в огромном зеркале, в луже на полу. Помещение приемки затопило больше чем наполовину, ливень не стихал, гроза висела над самой крышей. Но давешнее предложение Натана резко всем разонравилось – лучше промокнуть до нитки, чем оставаться в темном, сыром, задымленном и вонючем складе, осмотренном едва ли на треть.

Когда пауза затянулась настолько, что сошла за заключение перемирия, киборг развернулся и продолжил путь к призывно мигающему «порталу». Но почти сразу же снова замер и тихо, безнадежно, словно исключительно для себя, произнес:

– ...!

При следующей вспышке в воде отразился не только свет, но и тень, гротескно вытянутая и изломанная.

– Надо идти назад, – тем же обреченным тоном сказал киборг, то ли не сомневаясь, что люди его все равно не послушают, то ли – что это ничего не изменит.

– Чего?! Там же тупик! – Хэл ускорил шаг, обогнал наемника и с помощью очередной молнии увидел то, что чуть раньше показал киборгу сканер.

– Тут тоже, – безжалостно прозвучало за спиной.

Площадку перед складом и все впадающие в нее дорожки будто вымостили разнокалиберными камнями – непрерывно ерзающими в плотной кладке, крутящимися, покачивающимися, то вспухающими, то пытающимися сжаться и подлезть друг под друга. Такое ощущение, что это не они шевелятся, а земля под ними.

Хэл попятился, опять пройдя мимо наемника – так насмешливо скосившего на него алый глаз, будто они не сидели в одной ловушке.

– Что там? – встревоженно спросила Иветта.

– Земляки... Чертова прорва земляков! – Хэл сглотнул, пытаясь вернуть себе нормальный голос вместо этого позорного дисканта. – Кажется, там вся их столовская колония собралась...

«Мстить за своих», – вертелось на языке, да и остальная Команда наверняка подумала то же самое.

– Будем прорываться? – храбро уточнила Молли, проверяя индикатор батареи.

Хэл помотал головой. Насколько он успел рассмотреть, монстров вроде того «старичка» там несколько десятков, да и в целом эти твари заметно крупнее. Тут даже киборг не спасет, заряды у него закончатся раньше, чем мишени.

Разведчик земляков продолжал стоять на пороге, то раскручивая венчик челюстей, то сжимая его в кисточку и втягивая под панцирь. Ждет какого-то сигнала? Боится дыма? Или тот просто отшибает ему нюх? Или это сделала лужа, поглотив и размыв следы чужаков?

Хэл лихорадочно размышлял. В лесу от земляков рекомендуют забраться на дерево, а лучше – просто пуститься наутек, главное, чтобы не в сторону маточника. Может, попробовать вылезти через окошко на крышу? Но она куполообразная, гладкая, а сейчас еще и скользкая. Разве что за лианы хвататься, чему те тоже не обрадуются... или обрадуются. И что дальше? Сидеть на макушке склада, ожидая пролета патрульного катера? А кристаллы, получается, бросить, ведь полиция первым делом обыщет незадачливых «адреналинщиков»? И не факт, что земляки не полезут на крышу, это же не дерево, а они вон какие лютые...

– Можно где-нибудь забаррикадироваться, – неуверенно предложила Иветта. – И подождать, пока земляки перебесятся.

Команда одобрительно закивала и зашушукалась: земляки активны и днем, однако прямых солнечных лучей не любят. Главное, чтобы они появились, эти лучи, а то вон как небо обложило...

– Давайте в ту кладовую без окон, – примерно показал рукой Хэл. – Ну, где я шингу подстрелил. Там дверь вроде нормальная, целая, и к ней стеллаж можно придвинуть.

План снова одобрили все, кроме наемника.

– Я тогда вас в катере подожду, – неожиданно заявил он.

– И как ты собираешься до него добираться? Телепортацией?! – Молли хотела спросить это издевательски, но получилось с надеждой.

– Нет. Вылезу в окно со стороны казармы, а потом – через ограду.

– Но ведь склад окружен земляками! – Хэл еле удержался от довеска «придунок», а потом мысленно наградил им себя.

Он видел только узкий сегмент двора. Что, если это не оцепление, а очередь на вход?!

– Не факт. Ладно, бывайте! – Киборг тенью скользнул между людьми и дальше по коридору.

Команда растерянно переглянулась. Потребовать, чтобы он вернулся и замуровался в глухой камерке вместе с ними? Но хотят ли этого они сами?! Пригрозить, что иначе ему ничего не заплатят? Но крысе, бегущей с тонущего корабля, плевать на капитанские приказы, своя шкура дороже!

А вдруг крыса и правда знает, куда бежать? У кибера же встроенный сканер, ему «виднее»!

– погоди, мы с тобой! – первым не выдержал Натан.

Наемник не ответил, однако позволил людям себя догнать. Вопреки собственным словам о «необходимости», он снова принялся палить во все подряд, в том числе по далеким, мало-подвижным или трусливо разбегающимся целям. Досталось даже однозначно неживой, ярко вспыхивающей рухляди, словно киборг срывал на ней злость, однако критиковать его никто больше не осмеливался. Лишь бы вывел!

Особенно когда к дробинке ливня по крыше добавился нарастающий перестук тысяч бронированных лапок.

Киборг наверняка слышал его первым, но комментировать традиционно не стал, как и менять тактику. Хэл зубрил план склада целиком, а не только дорогу к тайнику, но на нервах, в дыму и спешке не отслеживал, куда они идут и сворачивают, поэтому, когда проводник внезапно остановился, парень в первый момент решил, что наемник обнаружил какую-то ловушку и прикидывает, как ее обойти или обезвредить.

– Вот. – Киборг задрал голову, и на лицо ему, а потом и Хэлу посыпались дождевые капли.

Маленькие прямоугольные окна, больше похожие на амбразуры, находились как минимум в трех метрах от пола и утопали в общей нише. Ближайшее высажено полностью, вместе с рамой, человек легко протиснется в проем... вот только от технической лестницы остались одни пазы в стене.

Прежде чем разочарование успело смениться паникой, наемник подпрыгнул, схватился за край ниши и изящно, как из воды на бортик бассейна, втянул тело наверх. Обманутый кажущейся легкостью этого трюка, Натан тоже разбежался, скакнул и даже сумел уцепиться, но поскреб по стене ногами и почти сразу отвалился. Хэл не стал и пробовать, заозирался в поисках какой-нибудь подставки, но киборг глубоко свесился вниз и протянул ему руку:

– Давай сперва мешок!

Хэл молча передал добычу Натану. Дураку понятно, что, заполучив хабар, наемник тютю в окошко, бросив Команду подыхать в западне! Уже со стопроцентной гарантией: искать укрытие поздно, склад задымлен втрое против прежнего, а если кому-нибудь с помощью друзей и удастся добраться до окна, то снаружи он будет прекрасной мишенью.

Наемник ощерился, выдав себя с потрохами, но все-таки схватил человека за запястье и втащил в нишу. Она оказалась не такой уж низкой, на корточках сидеть можно. Следом за Хэлом в ней очутились Молли и Иветта, которые сразу же протиснулись в оконный проем и благополучно спрыгнули вниз – Хэл услышал, как Иветта ойкнула, а потом ее же виноватое: «Порядок!»

Остались только Натан – и мешок. Парень нервничал, беспрестанно озирался, но по собственному почину пропустил подруг вперед, даже заботливо их подсадил.

– Держи! – Натан обеими руками поднял вещмешок над головой и, едва Хэл сцапал его за лямку, поспешил воспользоваться помощью наемника.

Суетливое дрыганье ногами в попытках опереться на стену скорее усложняло киборгу задачу, но, видимо, ему проще и быстрее было поднапрячься, чем скоординироваться с человеком, и когда Натан финальным пинком нечаянно задел мешок, произошло непоправимое: лямка оторвалась со стороны дна вместе с солидным лоскутом ветхой ткани.

Содержимое хлынуло из дыры, словно рыбы из садка. Мешок мгновенно опустел, стал невесомым. Кристаллы, оказавшиеся черными заостренными стержнями длиной сантиметров двадцать и толщиной около пяти, далеко раскатились по полу, смешавшись с мусором.

У парней вырвался слаженный вопль отчаяния. У киборга – досадливое шипение.

– Эй, чего вы там застряли?! – приглушенно донеслось со двора.

Хэл выглянул в проем и обнаружил, что боевые подруги самоотверженно ждут их под окном, уже промокнув до нитки. Земляков не видно, но ясно, что это только вопрос времени.

– Бегите к ограде! – рыкнул Хэл на девушек.

– А вы?!

– Мы сейчас, быстро!

Хэл повернулся, собираясь спрыгнуть обратно в склад – авось удастся спасти хоть сколько-то, напихать в карманы и за пазуху! Но Натан встретил его виноватым взглядом, а наемник уже копошился внизу, быстро-быстро собирая кристаллы в большой черный пакет, «совершенно случайно» лежавший у него в кармане. Ну точно: все он знал, падла, и подготовился лучше Команды! И что теперь?! Держать его на прицеле, чтобы не смылся, когда закончит? Лезть помогать?

Второй вариант отпал сам собой: земляки наконец добрались до помещения. Хэл понял, почему они дали людям такую фору – впереди, метрах в пяти от основной массы, шел разведчик, делая резкие выпады то вправо, то влево, словно вел бой с тенью. Остальные единым фронтом продвигались за ним, как за сапером. Когда за порогом живая лавина начала растекаться в стороны, от нее отделились еще несколько мелких и проворных особей, намечающих путь остальным. Подбитое киборгом зверье вызывало их мимолетный интерес, заставляя на секунду-другую отвлечься, обследовать жертву и, если она еще жива, напасть. Уж на что Натан терпеть не мог ползучек, но зрелище, как несколько земляков планомерно превращают агонизирующее существо в фарш, покорило и заставило отвести взгляд даже его.

Киборг обладал воистину компьютерным хладнокровием, до последнего не обращая внимания на приближающихся земляков, а затем выпрямился, схватил пакет в зубы и, проигнорировав протянутые ему руки, уже не так изящно, но по-прежнему легко взобрался в нишу.

– Давай...

Наемник глумливо зыркнул на Хэла и сиганул в окно быстрее, чем парни успели что-либо предпринять. Впрочем, им тут же стало не до того – земляки уперлись в стену и принялись медленно, но верно по ней взбираться.

Вопреки приказу Хэла, девушки друзей так и не бросили, только перебежали к углу казармы. Дождь не шел – стоял косою стеной, напрочь заливая визоры, и парни торопливо их содрали. Где этот проклятый кибер?! Уж лучше бы полностью стемнело, чем эта серая каша! Сквозь нее проступали только смазанные силуэты предметов, конвульсивно дергающиеся при вспышках молнии.

– Уходим! – Пробегая мимо Молли, Хэл легонько толкнул ее в плечо, побуждая пошевеливаться, и погнал перед собой.

Более понятливая и быстрая Иветта уже подбегала к ограде, по верху которой курчавилась проволока с красноречивыми ключьями чего-то темного. Девушка заметила ее в последний момент, отпрянула и кинулась вдоль ограды, ища разрыв в колючей спирали. Вот, этот достаточно широкий, и в сетке как раз есть парочка дыр, чтобы воткнуть носок ботинка!

– Стой! – Киборг внезапно выскочил из сумрака метрах в десяти от Иветты. – Там... – Голос наемника на несколько секунд утонул в раскате грома. – ...ешься! Иди сюда!

Но девушка только затравленно оглянулась и еще быстрее полезла вверх.

– Стой, дура!

Наемник нагнал ее уже на самом гребне. Иветта завопила так отчаянно и пронзительно, словно киборг оторвал ей руку, а не поймал за нее, и принялась отбиваться со слепой яростью и силой берсерка, никак не ожидаемыми от такой хрупкой девушки. Потом что-то вспыхнуло, темный клубок – все, что могли рассмотреть спешащие на выручку друзья, – рухнул с наружной стороны ограды, и последовала еще одна вспышка, желтая, громкая, с широким разлетом земли.

Когда Команда добежала до ограды, Иветта стояла и задумчиво смотрела себе под ноги, на лежащее ничком тело.

Бояться было уже нечего. Киборг успешно разрядил собой мину – или что это за дрянь была, воронка от нее осталась совсем небольшая. Натан первым перемахнул через ограду, присел на корточки возле наемника, потрогал его за плечо, потом за шею, пытаясь нащупать пульс, и растерянно, как-то даже жалобно протянул:

– Ребят, он, кажись... того.

Ограда содрогнулась от массивного удара тысяч тел. Хэла, Натана и Молли от нее как взрывной волной сдуло, но Иветта даже не шелохнулась. Друзья хватились ее полсотни метров спустя и принялись тревожно подзывать девушку, а когда и это не сработало, остановились и боязливо повернули обратно.

Земляки бесновались за сеткой, набегали на нее, как волны на каменный причал, опрокидывались на спины и яростно месили лапками воздух, не в силах перевернуться в толчее собратьев. Сетка гудела и дребезжала, однако если бы ее так легко было продрать-прогрызть, то база не простояла бы и суток.

– Прямо как в зоопарке, мля! – пропыхтела Молли, жестоко раскаиваясь во всех слоеных пирожных, сожранных за последний год вопреки зарку сесты на диету.

– Пакет! – спохватился Хэл.

Пакет лежал рядом с телом – наемник не бросил его, даже когда погнался за Иветтой, что, очевидно, и стало роковой ошибкой. Скрутить истеричку одной рукой у киборга не получилось, а уж когда девушка пальнула в него из бластера...

Хэл осторожно потянул пакет к себе, словно опасаясь, что мертвец внезапно вскинет руку и вцепится в него с другой стороны.

Обошлось.

Интересно, много ли кристаллов осталось валяться на полу базы? По ощущениям вещмешок примерно на треть тяжелее был...

Собравшись с духом, Хэл запустил руку в оттопыренный карман покойника и выгреб оттуда горсть чего-то шуршащего, рассыпчатого. «Конфеты», – присмотревшись, с изумлением понял парень. Круглые шоколадные конфеты в хрустких разноцветных фантиках, с помадной начинкой, такой жирной и сладкой, что от одного вида зубы занули.

– Эй, мы тут ночевать собрались или как? – нервно пошутила Молли. – Айда в катер и валим отсюда!

– А *этот*? – все так же пришибленно пробормотал Натан, не решаясь назвать киборга ни по имени, ни трупом. – Мы же не можем его здесь бросить...

Иветта продолжала неподвижно стоять рядом с телом, светя в сумерках белым как мел лицом, а затем неестественно спокойно, даже слегка растягивая слова, выдала:

– Тогда где?

Хэл уставился на нее, как на ненормальную, но потом сообразил: а ведь и правда, что они должны сделать с телом убитого ими – или как минимум погибшего по их вине наемника? Отвезти в больницу? В полицию, оформить явку с повинной? Поглубже в лес, чтобы утром растерзанные останки киборга не заметили с патрульного флайера? Кажется, это самый правильный вариант. Мертвец же на самом виду лежит, в расчищенной и, как оказалось, заминированной полосе возле ограды.

– Процессор... – пробормотал Натан.

– Что?!

– Киборг же вел видеозапись наших переговоров. А может, и всего рейда: как мы выглядим, куда ходили и что взяли.

Хэл заметил, что чуть дальше в сетке зияет дыра, сквозь которую вполне мог протиснуться средний земляк, но твари почему-то предпочитали скопом штурмовать ограду именно напротив добычи. Если кто и отбегал в сторону, то с полпути возвращался. Шибская природа ненадежна – когда ее не ждешь, она тут как тут, но положиться на нее в деле уничтожения улики нельзя. Даже если наземные хищники сожрут тело полностью, с костями, то останется синтетический комбез, ботинки, содержимое карманов... процессор с компроматом.

– Где он там у него всобачен? В затылке? Или ближе к темечку? – Молли без колебаний вскинула оружие, нетерпеливо махнула стволом, чтобы Хэл посторонился, но в последний миг вспомнила, что это всего лишь станнер.

– Давай ты! – толкнула она в бок Натана.

Тот трясущимися руками направил ружье в голову трупа, но они совсем пошли ходуном и почти сразу опустились.

– Я не могу! – простонал Натан.

– Не дрейфь, он все равно уже сдох, ему без разницы!

– Не надо! – опомнился Хэл, отпихивая друга в сторону. – Если его найдут с выжженной башкой, это потянет на убийство, и тогда мы точно не отмажемся!

– Да просто спихните его в кротовью лежку и закопайте. – Иветта продолжала сохранять ледяное спокойствие, пугающее ее друзей сильнее мертвеца. Словно она тоже была киборгом и выдала себя только сейчас. – Может, его вообще никто никогда не хватится. У киберов же ни семьи, ни друзей нет.

– А тот знакомый, который нас свел?!

И был подстраховкой на случай, если наемник попытается их обмануть. Это ведь в обе стороны работает, вот засада!

– Скажешь ему, что вы не договорились.

– Ага, не договорились – он же на таможне вместе с нами документы показывал, его даже на персональный обыск гоняли!

– Ну, значит, кибер соскочил с дела в последний момент! – воодушевленно поддержала подругу Молли. – Прилетел с нами на Шебу, осмотрелся и потребовал прибавки. Мы отказались, он развернулся и свалил, и больше мы его не видели! Фиг докажут, если мы одно и то же твердить будем!

«Точно, кибер же одиночка, а мы – Команда!» – с облегчением подумал Хэл. «Кроты» сожрут тело вместе с процессором, и шито-крыто!

До ближайшей подходящей ямы было метров пятнадцать. Труп показался Хэлу очень тяжелым – наверное, потому что киборг! – и это, как ни странно, приободрило. Есть же разница – человека хоронить или сломанного андроида, они тоже увесистые. Натан суетился рядом, пытаюсь ухватиться сбоку и помочь тянуть, но больше мешая. Девушки прикрывали парней, молнии чередовались со вспышками бластеров.

Тело плюхнулось в яму, жирно чавкнуло по замешанной на дожде грязи.

Хэл выпрямился, жадно хватая ртом воздух пополам с каплями. Натан принялся все так же суетливо, ногами спихивать в яму рыхлые земляные кучи по ее краям, мгновенно перепачкав штаны по самые колени, но не обращая на это внимания. Молли присела на корточки и стала помогать ему руками. Первыми под землей скрылись ноги трупа, потом середина спины, голова... завернутая вверх и на стенку ямы кисть виднелась дольше всех, и Молли остервенело удвоила усилия, пока провал не превратился в бугор.

– Ну вот и все, – пропыхтел Натан, отступая от могилы.

В небе громыхнуло, словно подтверждая его слова. Или сообщая: «Да-да, я *все* видел!»

– Хорош таращиться, валим отсюда! – прикрикнул Хэл на оцепеневших друзей, прервав эту безумную безмолвную «панихиду».

Идти к катеру вдоль ограды было слишком опасно – не столько из-за мин, сколько из-за земляков, которые побегут за людьми до ворот, – и кружная дорога через лес отняла у Команды все оставшиеся силы и заряды. Коренные шебиане, ха-ха! Городские жители, прежде гонявшие только голубей, – ну ладно, забежавших на окраину зайчиков и лисичек! – а теперь оказавшиеся в девственных джунглях с по-настоящему дикой природой. Чем они думали, подписываясь на эту авантюру?!

Двадцать минут спустя Команда сидела на полу за задраенным шлюзом и тяжело, шумно дышала, остекленело таращась друг на друга и не в силах поверить, что все закончилось. Снаружи продолжала бушевать гроза и, кажется, что-то еще, не то ползающее по обшивке катера, не то обшаривающее ее шупальцами.

Немного очухавшись, Хэл перевел взгляд на пакет и только сейчас заметил на нем небольшой серебристый логотип – некая студия дизайна «ЗХ». Стильная картинка, запоминающаяся, Хэл ее теперь до конца жизни не забудет и нипочем к этой конторе не обратится...

Натан кое-как, опираясь рукой на стену, встал и, пошатываясь, побрел к пилотскому креслу. Молли остервенело, словно сейчас это важнее всего, пыталась оттереть перепачканные ладони друг о друга и об одежду. Терла и терла, будто саму кожу хотела стереть. Потом выставила руки вперед, присмотрелась – на них была не только грязь, но и кровь.

У Иветты началась истерика. Жуткая, страшная, копившаяся с момента гибели киборга, а может, и раньше. Молли попыталась обнять подругу, но та шарахнулась от нее, как от зачумленной – или сама боясь ее заразить.

Хэлу очень хотелось отвесить Иветте пощечину или хотя бы схватить за плечи и хорошенько потрясти, но вместо этого парень виновато отвел взгляд. Он знал. Они все знали – и ничем не могли помочь, только сделать еще хуже.

Хэл подошел к Натану, глянул, что там на приборах. Судя по погодному радару, пик грозы уже миновал. Разумнее дожидаться ее окончания в катере, но друзья коротко посоветовались и решили – ну ее к черту! Молнии для воздушных, а тем паче космических кораблей абсолютно безвредны, опасаться стоит только сильных порывов ветра, которого нет. Главное – выпутаться из этих проклятущих джунглей и набрать высоту.

На отрыв катер пошел вроде бы легко, но в какой-то момент резко дернулся, приборы взвыли, судно шмякнулось брюхом на землю и снова подскочило, со второй попытки, слава богу, легко вырвавшись из невидимой западни. Хэлу померещилось, будто по иллюминатору мазнуло что-то мохнатое, с огромным, тускло блеснувшим когтем на конце, однако это могла быть просто мокрая ветка.

«Фрея» с тихим ровным гулом шла над лесом, постепенно поднимаясь все выше. Только на панели добавилось несколько красных огоньков.

– Ерунда, – оптимистично заявил Натан, не переставая тревожно на них коситься. – Всего-то пару датчиков сшибло...

Хэл предпочел ему поверить и пошел посмотреть, как там дела у подруг.

Молли удалось немного успокоить Иветту, и они в обнимку сидели в ее любимом кресле в кокпите.

– Мы ни в чем не виноваты! – мантрой твердила Молли, монотонно покачиваясь взад-вперед вместе с судорожно вцепившейся в нее подругой. Словно ребенка убаюкивала. – Мы ничем не могли ему помочь, он сам виноват, что повелся на легкое бабло и полез туда вместе с нами! Мы все рисковали одинаково, и ему просто не повезло! Судьба у него такая, значит!

– Я-а-а убила-а-а человека-а-а! – глухо рыдала Иветта ей в грудь.

– Кибера, – жестко возразила Молли.

– Какая разница?! – Иветта твердо знала: отбивалась она именно от человека и стреляла тоже в него.

И дико, страстно *хотела* его убить. «*Стой, дура!*» – и этих трех лет словно не бывало, две ночи и два врага слились воедино, с головой утянув девушку в омут глухого безысходного ужаса. Иветта полагала, что он остался далеко в прошлом, обмелел, зарос тиной, превратившись в мерзкий, однако безобидный жабовник, только и способный поквакивать в кошмарах, – но нет.

Его просто запечатали на кодовую фразу.

– Да не попала ты в него, он голову отдернул, – неуверенно добавил Хэл, которому вроде бы действительно показалось что-то такое, но поклясться в этом он не смог бы.

– Вот видишь?! – оживленно подхватила Молли. – Ты тут вообще ни при чем, его уже потом, миной распотрошило...

Иветта перестала рыдать и начала блевать.

Хэл вспомнил, как целился в голову киборгу, и его тоже замутило. Хорошо, что не выстрелил, даже в такой жуткой ситуации остался человеком! Безголовое тело ему потом до конца жизни снилось бы... А теперь только сам труп снится будет. И та торчащая из земли кисть, белая и скрюченная, как отрубленная куриная лапа...

– Андреас, – прокомментировал Натан назойливые трели коммуникатора. Он верещал уже второй раз, а судя по списку пропущенных звонков – четвертый. – Беспокойся, как мы там.

– Так ответь ему! – Хэл решил: чем скорее они избавятся от кристаллов, тем лучше. – Скажи, что мы через час будем в ангаре, пусть подлетает.

– Ага. – Натан пустил звонок через гарнитуру, дабы Андреас не услышал закадровое «ликование» Команды по поводу успешного рейда, а Хэл пошел рыться в аптечке, где вроде бы оставалось несколько таблеток успокоительного.

* * *

Ангар достался Натану вместе с катером – серая неказистая коробка из карбонобетона в промзоне на краю города. Прохожие забредали сюда в основном по ошибке и сразу торопились покинуть унылый безлюдный район. Для открытия вожаемой аэромастерской он никак не годился, и Натан уже присмотрел местечко поближе к дому – попросторнее, поуютнее, с двумя жилыми комнатками на втором этаже, чтобы наконец съехать от родителей.

Но сейчас Команда радовалась, что у них есть такая укромная нора.

Андреас был уже тут как тут, хотя час еще не прошел. Флайер шмыгнул в ангар вслед за катером и по-дурацки сел поперек выхода, перекрыв его.

– Когда Анс наконец научится нормально парковаться? – с досадой проворчала Молли, но из водительской двери вышел другой, незнакомый друзьям человек.

Как и из пассажирской.

Команда здорово струхнула. Чужаки выглядели зловеще, в темной одежде, с обвислыми спортивными сумками такого костлявого вида, словно в них лежало по плазмомету.

Но третьим из флайера выбрался Андреас – как всегда румяный, улыбочивый и говорливый.

– Это мои... эксперты, – многозначительно подмигнул он в сторону своих спутников и тут же полез обниматься с Хэлом и воодушевленно трясти ему руку, так жадно заглядывая другу через плечо, словно рассчитывал обнаружить мешок с кристаллами сразу за порогом шлюза. – Ну?! Как все прошло?!

– Нормально, – вымученно соврал Хэл. – Заходи... те.

Пускать чужаков в катер ему не хотелось, но проворачивать такую серьезную сделку в сумраке ангара (Натан нарочно выкрутил свет на минимум, чтобы тот не пробивался наружу) тоже не вариант.

– Ого, – присвистнул Андреас в кокпите, хорошенько рассмотрев друзей: у Хэла все ухо в белом гель-пластыре, как искусственное, Молли безжалостно отстригла несколько дредов, испачканных в ядовитой смоле, у Иветты красное и опухшее от рыданий лицо с синяками под глазами, словно ее избили, а Натан вообще не успел сбегать в душ и весь в засохшей грязи. – Похоже, вы там оторвались по полной!

Хэл поежился и вместо ответа вытянул из-под стола и водрузил на него пакет с логотипом.

– Вот. Они?

Андреас жадно туда заглянул, засунул руку поглубже и наугад достал один из кристаллов.

– Что скажете, парни?

Его спутники поочередно покрутили кристалл в руках, общелкали ногтем, поскребли и сосредоточенно обнюхали. Взяли еще парочку, проделали с ними то же самое.

– Настоящие, – наконец удовлетворенно заключил один эксперт, возвращая кристаллы в пакет. Второй подозрительно, крайне неприятно уставился на Хэла: – Это все?

– Конечно, – уязвленно подтвердил парень. – Нам-то они зачем?!

– Верно, незачем, – торопливо поддакнул Андреас, стягивая пакет со стола. – Вы их все равно продать не сможете, а если попадетесь... Ого, тяжеленный! Ручки не порвутся?

– Ну, если до этого не порвались... – Хэл вспомнил, как уверенно размахивал пакетом киборг, и его снова передернуло. – Как будем рассчитываться?

– Щас. – Андреас кивнул экспертам, те дружно брякнули сумки на стол, расстегнули их и вытащили... плазмометы. – Спасибо, ребята. Большое вам спасибо!

Андреас выдержал длинную паузу, давая ошарашенной Команде возможность насладиться пронесшейся перед глазами жизнью, и как ни в чем не бывало добавил:

– Надеюсь, этого достаточно?

– Эй, Анс, ты чего?! – растерянно забормотал Натан. Дедово ружье по-прежнему висело у него за плечами, но против армейских плазмометов казалось детской игрушкой, которую даже перехватить не успеешь – нечем будет. – Мы же друзья! Как же так?! Почему?!

За этим воплем души скрывалась, возможно, не самая крепкая и верная дружба, но давняя и проверенная – соседи, одноклассники, совместные игровые рейды в вирте, мелкие взаимные долги и услуги. Конечно, бывали и ссоры, и обиды, но такого, за что ожидать удара в спину, – нет!

– Да потому, что я... – Андреас глубоко вздохнул, словно готовясь признаться в тяжелой болезни, атаке шантажиста либо крупном долге авшурам, которые требуют от него кошелек или жизнь, и предельно искренне покался: – Мудак.

«Эксперты» мерзко заржали. Пока они продолжали держать Команду на прицеле, Андреас обошел «друзей» по кругу, освобождая их от оружия.

– Боженька тебя за это накажет! – бессильно пригрозила Молли, когда предатель уверенно запустил руку ей под кофту и выудил из потайного кармана складной нож авторской работы, на который, гад, давно облизывался!

Андреас полюбовался ножом, переложил его в свой карман и философски пожал плечами.

– Ну, если бог существует и ему есть дело до такого пустяка, то ладно, пусть наказывает. Но тогда подумай, толстуха: за что он наказал *вас*?

Бандиты, обидно лбясь и до последнего не поворачиваясь к Команде спинами, покинули катер. В иллюминатор было видно, как они хлопают друг друга по плечам, садятся во флайер и улетают. Слово не вооруженное ограбление провернули, а удачно поколядовали!

Хэл понял, что убивать их никто не собирался. Только хорошенько припугнуть, и бандюкам это удалось. Он и его друзья слишком порядочные люди, точнее – кишка у них тонка связываться с вооруженными уголовниками, а с законом – еще опаснее. Поскандалят и плюнут, максимум – здороваться перестанут. Потому-то Андреас и отговаривал Команду от наемника – быстрый, сильный и безжалостный киборг запихал бы плазмометы их владельцам в задницы до самых гланд!

Вообразать эту картину осталось единственным утешением Команды.

– Вот сволочь, а?! – Молли суетливо поправила прическу, кофту, наполовину вывернутый карман. Слово курица, с деланным пренебрежением встряхивающаяся после оттоптанного ее петуха. – Какая я ему толстуха?! Да по сравнению с ним я стройняшка!

Натан продолжал растерянно моргать, не в силах поверить в настолько откровенную и бесстыжую подлость.

– Надо было сказать Ансу про кибера! – наконец прорвало его. – Хэл, звони ему, пока далеко не улетел!

– Зачем?! – вылупилась на друга Молли.

– Так он же думает, что всего лишь отобрал у нас ничейную находку! А когда узнает, что из-за нее кто-то погиб, то запоет по-другому!

– Рехнулся?! – окончательно пришла в ужас Молли. – Хочешь, чтобы он нас этим жмуром шантажировать начал?!

– Да ну, он не станет... – неуверенно возразил Натан.

– От мудака всего можно ожидать!

Хэл разделял мнение Молли. Взять Андреаса за яйца не удастся: на базу он не ходил, с погибшим наемником не знаком, а историю про кристаллы якобы выдумал, чтобы разыграть приятелей. Мол, эти мордovorоты – веселые реконструкторы, плазмометы у них бутафорские, а в отобранном пакете лежали пустые снарядные гильзы, вот, пожалуйста, господа полицейские, можете проверить! Если ради них Команда кого-то убила, то это ее проблемы!

Иветта молча ссутулилась в кресле и закрыла лицо руками. Хорошо хоть снова рыдать не начала, таблетки действовали. Зато Молли, видимо, вспомнила про уплывший из-под носа домик с детишками, молитвенно сцепила руки и, уставившись в потолок, запричитала:

– Дорогой Боженька, за что Ты со мной так?! То кибер этот поганый, то Анс, сволочь эдакая, никогда он мне не нравился! Мы же так старались, жизнью своей рисковали, все по чести хотели сделать, по совести, ради благих целей! Ну почему?!

Хэл мрачно подумал, что Андреас уже исчерпывающе ответил на этот вопрос. В этом гребаном мире ни на кого нельзя положиться, даже на бога! Только друг на друга, но их, увы, слишком мало.

– Пойду гляну, что там с датчиками, – убитым голосом сказал Натан. – Если свет вырубится, не пугайтесь – возможно, для диагностики придется обесточить весь катер.

Под ногой что-то хрупнуло, и парень торопливо ее отдернул, присмотрелся.

Шоколадная капсула лопнула, белая помадка выползла из фантика и размазалась по полу, словно опарыша раздавили. Киборг выронил конфету у самого порога и то ли поленился, то ли постеснялся подбирать.

– Стой! – взвизгнула Молли. – Вдруг в ней какая-нибудь отравка?!

Натан укоризненно покосился на паникершу, но соскребать конфету голой рукой не отважился, откопал в кармане скомканную бумажную салфетку.

– Зато хотя бы платить ему не надо, – с кривой улыбкой пробормотал Хэл.

От стола донесся глухой каркающий смех, монотонный и размеренный, словно скрипучую дверь туда-сюда качают. Молли тут же забыла о собственных страданиях, снова подседа к подруге и начала шептать ей на ухо что-то ободряющее.

Через пятнадцать минут освещение переключилось в аварийный режим, от аккумулятора, и, несмотря на предупреждение Натана, друзьям стало жутковато. Часть световых панелей потухла, остальные потускнели и приобрели неприятный оранжевый оттенок.

Чтобы немного отвлечься, Хэл залез в инфранет, просмотрел новости. Ничего. Неудивительно – ночь на дворе. Если шумиха и поднимется, то утром, после прохода патруля. Хотя с чего ей подниматься? Скорее, копы тишком отправят к ангару группу захвата, и в СМИ эта история попадет гораздо позже, в сильно отцензуренном виде, чтобы не порочить родную армию, умудрившуюся проморгать пропажу вооружения стоимостью в полмиллиона единиц! А поскольку наказать преступников все-таки надо, то вся Команда сядет за убийство, причем по максимуму и без права на досрочное освобождение.

Хэлу почудилось, будто за иллюминатором мелькнул темный сгорбленный силуэт, но, когда парень судорожно вскинулся, «крадущийся спецназовец» превратился в крючок свисающего с потолка, слабо колышущегося провода.

Так, стоп! Никто не прилетит! Никто ничего не знает – и не узнает! Нельзя поддаваться панике, тем более что таблетки закончились!

– Шли бы вы спать, девочки, – бодрясь, предложил Хэл.

Иветта, которая, казалось, уже уснула сидя, яростно замотала головой.

– Не, мы сперва Натана дождемся, – ответила за обеих Молли. – Пойду, что ли, чайку с бутербродами наверну, а то с утра не жравши. Тебе сделать?

– Только чая. – Хэлу крутило живот, но вряд ли от голода.

Панели погасли совсем, а вместе с ними – огоньки кухонной техники. Иллюминаторы остались единственным источником света. Небольшие, обращенные к стене ангара и словно замызганные синеватым сумраком, они неприятно напоминали те окошки на складе.

– Да что за...! – Молли раздраженно сунула кружку обратно на полку. – Ладно, придется с пивом...

Пива Хэл точно не хотел. Похоже, поломка оказалась серьезнее, чем они думали.

– Эй, Нат, как там дела?! – громко окликнул он.

Друг не ответил. Может, он сейчас снаружи катера? Хэл слышал, что грузовой шлюз несколько раз открывался и закрывался – Натан ходил туда-сюда, то изучая внешние повреждения, то ковыряясь в техническом отсеке... Но ведь отключить аккумулятор можно только изнутри!

– Натан?!

Девушки тоже насторожились, подняли головы.

– Пойду гляну, вдруг ему помощь нужна, – как можно небрежнее сказал Хэл, вставая.

Направо, к техническому отсеку, или сперва налево, в каюту за запасным бластером? Девчонки перепугаются еще больше, к тому же копы обычно посылают на штурм андроидов, а люди держатся позади, корректируя их действия... ну, насколько успевают. Плазменное оружие в руках «вражеского объекта» становится его VIP-билетом на тот свет.

– Я с тобой. – Молли выдвинула ящик со столовыми приборами, с брэнчанием их поворошила. – На, держи!

Хэл с облегчением принял этот вариант. Если в ангар и затем в катер прошмыгнула какая-нибудь пиявка или сжора, то от нее друзья и кухонными ножами отобьются. А если все куда прозаичнее и аккумулятор просто не выдержал скачка напряжения, то Натан еще долго будет с нервным смехом вспоминать явившуюся к нему парочку параноиков... уже троицу.

В коридоре было совсем темно, и Хэл снова замешкался. Его визор тоже лежал в каюте – или в санузле, парень не помнил, где его снял. Молли оказалась более предусмотрительной: нацепила свой, выдвинулась вперед и активировала не инфракрасный режим, а налобный фонарик.

Но едва тот успел брызнуть светом, как оказавшаяся на его пути тень ответно сверкнула алыми глазами, луч кувыркнулся и погас, а Молли внесло обратно в кокпит, будто ветром.

Или ногой в грудь с разворота.

Иветта истошно заорала, одновременно пятясь и замахаясь ножом, и тень без раздумий влепила ей пощечину. Нож улетел куда-то в темноту, девушка с утробным всхлипом вмазалась спиной в стену и сползла по ней на пол, судорожно хватая ртом воздух, но больше не вопя.

Хэл сам разжал пальцы, и выпущенный нож слабо звякнул по полу. Не от страха, не от малодушия – из-за абсолютной, парализующей уверенности, что этот бой уже проигран. Сопrotивление бессмысленно и только усугубит ситуацию.

Значит, патруль изменил график облета.

Или на складе были потайные камеры.

Или Андреас сдал Команду, едва заполучив кристаллы.

Или один мудак нарвался на другого, и тот сдал самого Андреаса.

Или...

Тень сцапала Хэла за воротник, вздернула и вжала в стену на вытянутой руке, как пластиковый манекен. Во второй руке у нее тоже был нож – обычный, не вибро, однако с силой этой твари влет вспорет как брюшину, так и грудную клетку. Хэл ощутил, что остро заточенный кончик уже проткнул ткань его брюк и до предела натянул кожу, еще полмиллиметра – и прорежет.

Но тусклого света из иллюминаторов хватило, чтобы рассмотреть нечто, затмившее даже перспективу кастрации.

Штурмовик оказался всего один.

И не андроид, а киборг.

Которого они два часа назад убили и закопали возле базы.

Теперь наемник мало напоминал того холодного белокурого красавчика – Хэл опознал его больше по одежде, грязи и крови, чем по искаженному бешенством лицу. Мокрые волосы частью облепили голову, частью топорщатся слипшимися вихрами, левая щека ссажена и в

сумраке кажется черной, словно плоть сгнила изнутри и вот-вот начнет отваливаться кусками, обнажая металлический череп машины с глазами-лазерами.

– Что. Это. Была. За. Хрень?! – С каждым словом киборг дергал рукой, легонько постукивая человеком о стену и, судя по свистящему придыханию, *очень* старался не измазать ее мозгами.

Команда всячески его в этом поддерживала. Хэл, даже не пытаясь брыкаться и кричать, судорожно вцепился в держащую его руку, как в стальной манипулятор погрузчика – оттолкнуть его нереально, лишь чуть снизить давление на шею. Молли вжалась спиной в ближайший угол, с болезненной гримасой прижимая ладони к груди и чахоточно перхая, но вроде бы не кровью. Иветта сидела на прежнем месте, как небрежно прислоненная к стене кукла – ноги раздвинуты, руки безвольно свисают, провалы глазниц кажутся огромными черными глазами.

Киборг смотрел только на Хэла, словно пытался выжечь ему сетчатку своими горящими зрачками. Но никто не сомневался: он сразу заметит малейшее движение внутри корабля, даже у себя за спиной.

– Прости, мы думали, что ты помер! – шурясь, сдавленно пробормотал парень, сам понимая, как убого выглядит подобное оправдание.

– Мне плевать, что вы думали, – отрезал киборг, и по паху Хэла начала растекаться зловещая теплота. Боль, как ни странно, уменьшилась – нож был *очень* острым. – Я выполнил свою часть уговора, а вы смылись, не рассчитавшись!

Хэлу сперва показалось, что он ослышался. Потом – что кто-то из них сошел с ума. Так киборг действительно был простым наемником, знать не знавшим про кристаллы, пока не достал их из тайника? И ему не интересно ни что за они, ни где сейчас находятся – его волнуют только те жалкие пять тысяч? Это ради них он восстал из могилы и готов утянуть в нее четырех человек?!

– Нас самих кинули! – каркнула Молли из угла. За нее Хэл боялся больше всего – взбалмошная подруга могла очертя голову броситься на киборга либо начать осыпать его ругательствами, и тогда ей точно конец. – Мы простые исполнители, как и ты, а заказчик отобрал у нас хабар, не расплатившись!

– Мне плевать на вас. Вашего заказчика. И ваш хабар, – отдельно повторил наемник. – Мы договорились на пять штук. Платите!

– У нас столько нет! – прохрипел Хэл – разъяренный киборг винтом закрутил ему воротник. – Только три... Мы думали... С добычи...

Наемник слегка наклонил голову к плечу, оценивающе всматриваясь человеку в лицо: что же мне взять с тебя на остальные две тысячи? Ухо? Палец? Почку – без наркоза и скальпеля?

Или он уже взял – у Натана?!

– Ладно, – прошипел киборг. – Давайте три.

Хэл понял, что им конец. Адская машина поверила: люди не врут и взять с них больше нечего.

А значит, надо брать что дают – и избавляться от свидетелей.

Хэл словно воочию увидел изломанное тело Натана, лежащее поперек аккумулятора – шея неестественно вывернута, в остекленевших глазах застыло детское удивление, от уголка рта тянется струйка крови.

В голове мелькнуло идиотское: «Зато мы не убийцы, какое облегчение!»

– Иветта... – Хэл по-прежнему опасался, что Молли может надеть глупостей. – Заплати ему!

Иветта все так же кукольно, медленно, с плохо гнущимися суставами поднялась и побрела к терминалу. Друзья с детства вели общак на черный день: кидали кто сколько может сперва в жестяную копилку, а позже – на совместный счет, никогда не хвастаясь, кто больше внес, и тем паче не запуская туда руку без разрешения остальных.

Сейчас там было три тысячи сто сорок девять с половиной единиц.

– Гоните все! – жестко потребовал киборг.

Иветта послушно перебрала пальцами по вирт-окну.

– Пожалуйста, – тихо, безнадежно взмолилась она, зависнув над значком «Оплатить», – не надо!

Просила она вовсе не о деньгах.

– Жми давай! – Киборг тоже нажал, сверху и снизу, выдавив из Хэла придушенный стон.

Терминал прощально тренькнул. Молли, не утерпев, выписала наемнику «кассовый чек»:

– Подавись ты своим баблом, выродок!

Грязный окровавленный монстр на миг замер, а потом приспустил Хэла вниз и рыкнул ему в самое лицо, обдав могильной гнилью:

– А теперь... Отдавайте... Мои... Тапки!

* * *

Ловить беспилотное аэротакси от ангара, как от леса, Кай не стал – решил пробежаться, чтобы прочистить мозги. Отрегулировать уровень адреналина не проблема, но злость, досада и жгучая обида никуда не денутся.

Здесь тоже шел дождь – не чета той грозе, но все равно достаточно сильный, чтобы за полчаса смыть с Кая большую часть грязи. Ссадины, пятна и дыры в одежде – увы, нет, но в маленьком окраинном мотеле позднего гостя ни о чем спрашивать не стали. Это же Шеба! Может, парень неудачно на охоту ходил. Или на рыбалку.

Заспанная девушка-администратор, единственный живой персонал на весь мотель, все-таки предложила Каю вызвать врача, а когда тот отрицательно мотнул головой, сообщила, что в санузле есть аптечка, и вернулась в дежурку, плюшевым мишкой волоча за собой лазерное ружье на длинном ремне. Андроид остался эталонно улыбаться из-за стойки.

Доставшийся Каю номер проигрывал каюте на «Фрее» и по размеру, и по комфорту. Душ долго, вдумчиво клокотал, сомневаясь, достоин ли столь сомнительный постоялец омоложения, однако все-таки разродился чахлыми ледяными, очень-очень медленно теплеющими струйками. Кай больше озяб под ним, чем согрелся, но ему было важнее побыстрее отмыться, а не понежиться в душевой кабине. Он даже волосы поленился нормально сушить, хотя это означало заново мыть их утром – и без того непослушные, после сна они будут выглядеть так, словно голову всю ночь старательно лизали в разных направлениях.

Натянув чистое белье и кинув в утилизатор грязное-рваное, Кай последним сознательным усилием запрограммировал себя расстелить постель и аккуратно в нее улечься, а не рухнуть ободранной мордой в подушку. А теперь – режим максимальной экономии энергии, чтобы вся она досталась системе регенерации, и можно провалиться в более чем заслуженный...

Звонок видеодфона.

«Отвалите все, я сдох!» – злорадно подумал Кай, но в следующий момент абонент идентифицировался – и киборг воскрес еще быстрее, чем умер. Суетливо выпутался из одеяла, пересел за стол, торопливо загладил влажные волосы назад, прокашлялся и только тогда боязливо, как в кнопку запуска ядерной ракеты, ткнул в значок «Ответить».

– Да, папа?

Беспечный голос и умильные глаза настораживали уже сами по себе, а в сочетании с ободранной щекой и тремя глубокими царапинами на шее – и подавно.

– Что случилось? – с ходу спросил Стрелок, напряженно всматриваясь в изображение на экране – что еще там лишнее или чего не хватает? Руки вроде на месте, а ноги?!

– Да так, ничего особенного... – Кай виновато потупился. – Просто работодатели придурюшные попались...

– Опять? – уточнил Стрелок, явно крепко сомневаясь, кто кому попался.

– Ну да! Я честно выполнил свою работу, а они меня кинули!

«В яму. И закопали».

– Так подал бы на них в суд, зачем сразу лезть в драку?

– Ну па-а-ап! – Кай закатил глаза, намекая, что взрослые мужчины вполне способны разобраться между собой без участия адвокатов.

– Что? Ты снова ввязался во что-то незаконное?

Кай предпочел эмоционально ответить на предыдущий вопрос:

– Это не в драке, я просто... неудачно упал. Хотя слышал бы ты, что они говорили про киборгов – и что мы как тараканы, и что нас надо держать в резервации! Хлеб я у них, видите ли, отбираю! Так пусть бы и нанимали для своих грязных делишек человека, а не меня!

Под укоризненным взглядом Стрелка («Ага, так делишки все-таки были грязные?») Кай съежился, но еще запальчивее продолжил:

– Люди, мать их! Если ты киборг, то по умолчанию второй сорт, с которым можно не церемониться! Да, блин, у них даже в фильмах и книгах киборги никогда до хэппи-энда не доживают, мы для них просто расходники!

– Для нас.

– Я не имею в виду кассандрийцев!

– Я не всегда был кассандрийцем. И с удовольствием смотрел те фильмы, пока не... Люди способны меняться, Кай. Если бы ты постарался быть с ними чуточку человечнее, возможно, они тоже постарались бы.

Кай запыхтел, отдавая должное отцовской пронизательности, но отрицая даже крохотную долю своей вины в случившемся.

– На кой мне их лицемерие?! К тому же это было разовое задание и я сразу им не понравился.

– Я тебе тоже сразу не понравился.

Кай скептически фыркнул. Он такого не помнил и, прямо сказать, не очень-то верил – ну, были кой-какие детские шалости, не без того, но Стрелок наверняка преувеличивает, как и все родители. Опекун у Кая мировой, он не может не нравиться. Не у каждого человека такой отец есть.

– Я просто их отзеркалил, – упрямо повторил киборг.

– А они – тебя! Кай, чтобы что-то получить от других, надо сперва что-то им дать!

– Вот пусть они первыми и дают!

– Упрямый щенок! – в сердцах бросил человек, так раздраженно откидываясь на спинку стула, словно в следующий момент скомандует искину завершить звонок.

Но не скомандовал.

– Я тоже тебя люблю, пап, – Кай сказал это совершенно искренне, а не в попытке замять ссору.

Стрелок тяжело вздохнул и уже тише, обеспокоенно спросил:

– Сильно поломался?

Состояние системы: двойной закрытый перелом малоберцовой кости, трещины во втором, третьем и пятом левом ребре, многочисленные повреждения кожного покрова, потеря крови 733 миллилитра.

– Ерунда. Больше оглушило, чем попортило. Черт побери, я предлагал им снизить сложность задания на целых семнадцать процентов, но они даже слушать меня не стали, поперли на восьмидесяти шести!

Стрелок терпеливо ждал, пока сын выговорится. Сто процентов на языке киборгов – это когда задействованы все имеющиеся в его распоряжении ресурсы: оружие, имплантаты, особенности рельефа и подручные средства. Значит, восемьдесят шесть – действительно серьезно!

– Ты думаешь, они хотя бы извинились?! – Кай снова начал распалиться. – Швырнули мне честно заработанные деньги, как подачку, еще и обматерили напоследок!

– Кай.

– И постоянно украдкой пялились на меня, как на Irien'a какого-то, причем с обязательной приставкой «фу, гадость!»

– КАЙ!

– И загар у меня натуральный, кассандрийский!

– ДА КАЙ ЖЕ!!!

– Что? – наконец опомнился тот. – Я всего лишь высказываю свое честное мнение!

– Нет, ты его сперва копишь, а потом детонируешь! – Стрелок развел руками, изображая экспрессивный «БУМ!» килотонн эдак на тридцать.

Кай не удержался от смешка.

– Ладно, все, больше не буду! Черт с ними, проехали и забыли.

– Ох, и почему мне в это не верится?.. – Стрелок покачал головой и иронично, но без издевки предложил: – Может, тебе стоит зарабатывать деньги менее экстремальными способами? На Кассандре полно вакансий в твоей сфере, и «придураченных» людей гораздо меньше. Кай, если у тебя финансовые проблемы...

– Нет, – быстро возразил киборг. – У меня все хорошо. Уже хорошо. Честное слово, пап!

Стрелок гордился приемным сыном больше, чем иные отцы – родными. Умный, честный, ответственный, ищущий свою дорогу в жизни, а не лениво плетущийся по заботливо расчищенной старшим поколением. Но, черт побери, как же иногда хочется вернуть себе «пульт управления» и отправить паршивца в угол подумать над своим поведением!

– Олег сказал, что ты расспрашивал его про Шебу.

– Да, – с вызовом подтвердил Кай. – Я сейчас на ней.

И не только у Олега. Его рыжий «однопольчанин» передал собрату куда больше ценной информации, полезной именно для киборгов. И Полина Владимировна несколько интересных статей о шебской фауне подкинула, не попсовых, для массового потребителя инфранетного шлама, а из научной библиотеки.

– Для посещения городов достаточно типовой программы.

– Я любопытный.

– А ты помнишь пословицу про любопытство и кошку?

– Я не кошка, а боевой киборг!

Кай, забывшись, взмахнул правой рукой и тут же поспешил спрятать ее под стол. Костяшки были ссажены в кровь – жаль, не о подлых людишек, но так просто простить и отпустить их свирепый боевой киборг все-таки не смог. Кажется, та навигационная панель стояла куда больше двух тысяч единиц. Ну и отлично, так им и надо! Это надбавка за «производственную травму»! А вдруг они подадут на него в суд за испорченное имущество?! Не-е-ет, не рискнут... А если рискнут, то разбитая панель будет наименьшей из его проблем.

Кай еще раз прокрутил в голове события последних суток и на девяносто три процента убедился, что в полицию шебиане не побегут. Разве что они совсем идиоты, чего от людей, увы, можно не просто ожидать, а с гарантией!

Стрелок прекрасно все заметил и снова вздохнул. Ну, главное, что сын жив, а значит, есть надежда, что набитые шишки станут баллами опыта.

– Ладно, отлеживайся, – командным тоном велел Стрелок. – Продолжим разговор завтра. И только посмей оказаться вне зоны доступа, паршивец бессовестный! Все, спокойной ночи.

– Ага... – Кай немного посидел за столом, тупо глядя на потухший видефон, пока не понял, что еще чуть-чуть – и он на этом месте утром и проснется, с тяжелой головой и затекшим телом.

Если до разговора с отцом он чувствовал себя всего лишь отвратительно, то теперь еще и полным дураком.

– У-у-у... – Кай заполз под одеяло уже на собственном, не кибернетическом автопилоте и запоздало нашарил подушку не руками, а ногами.

Но разворачиваться не стал. В этом было даже что-то успокаивающее, уютное, из детства.

* * *

Кай честно дождался контрольного созвона, но сразу после него собрал в сумку свои поредевшие пожитки, выписался из мотеля и прямым ходом двинул в космопорт. Он был уже сыт Шебой по горло, даже не стал заходить в магазин за новой курткой, хотя из верхней одежды у него осталась только клетчатая байковая рубашка.

Угрюмый светловолосый парень ничем не выделялся из толпы пассажиров, разве что одет малость не по погоде. Но на пограничном контроле его опять завернули в комнату для личного досмотра – в присутствии штатного андроида, разумеется.

– Что, уже обратно? – подозрительно сказал пограничник, сверившись с базой данных.

По прилете Кая досматривал другой человек, постарше и попротивнее. На вопрос: «И что ты у нас забыл?» – киборг так же неприязненно брякнул: «Хочу прогуляться по местам боевой славы!» – что обернулось столь долгой и дотошной проверкой багажа, словно там был вагон вещей, а не единственная сумка. «Боевая слава» киборгов на Шебе закончилась до «рождения» Кая, что было ясно из его документов, – зато пограничник, похоже, успел хлебнуть ее с лихвой!

Поэтому сейчас киборг ограничился сдержанным: «Угу».

– А чего так быстро?

– А чего в вашей дыре делать? – таки не выдержал Кай.

Пограничник вызова не принял, вернул паспортную карточку и даже вымученно пожелал «счастливого полета». Киборг тоже буркнул что-то нейтральное, жалея о своей вспыльчивости. Нет, перед человеком не стыдно, просто Кай до последнего опасался, не достигнет ли его тяжелая рука закона. Вот на фига было дополнительно под нее лезть?!

Но, как Кай и думал, потрепанные им поганцы не посмели обратиться в полицию. Поняли, гады, что еще легко отделались – киборг оставил им на память лишь несколько синяков, трехсантиметровый порез в паху да небольшое сотрясение мозга, которое его владельцу даже на пользу... хотя они вряд ли это оценят, поэтому лучше убраться с Шебы побыстрее!

Когда судно наконец вышло в открытый космос, Кай выдохнул с облегчением, но общаться с людьми ему все равно не хотелось. Благо в двухместной каюте он пока жил один, «черная метка» в паспортной карточке на этот раз сыграла на руку. Если повезет, то до конца рейса никого и не поделят.

Три тысячи вместо пяти, минус отличная куртка, минус билет на пассажирский корабль федеральных космолиний, который будет ползти до Магнуса почти неделю, через четыре станции. Зато не придется еще три дня терпеть токсичные взгляды и слова чудо-Команды! Чтоб их корыто вообще больше никогда не взлетело!

С помощью инфранета Кай уже выяснил, что за странные штуки они вынесли со склада, и занеуважал Команду еще сильнее. Микросхемы, кристаллы – какая разница? Разве что в их стоимости, но пять тысяч были (бы!) честной платой наемнику, больше Каю не надо. А у людей аж руки затряслись и слюна хлынула, когда они увидели тот вещмешок! Мешка, кстати, жалко – судя по клейму, он принадлежал армейскому киборгу, печальный раритет. У Кая даже мелькала мысль выпросить его себе, но потом все завертелось и стало не до того. Повезло еще, что мина оказалась электромагнитной, киборга просто отшвырнуло и ненадолго вырубил процессор. Не могли уже десять минут подождать, искусственное дыхание сделать... на такое короткое время Кай преотлично обошелся без него, но сам факт! Не-е-ет, эти уроды так

обрадовались, что он «сдох», что даже переворачивать его не стали, просто схватили за ноги и отволокли в яму! Кай прекрасно все помнил – правда, словно со стороны, будучи не в силах ни пошевелиться, ни хотя бы застонать. Может, оно и к лучшему – тогда точно добились бы! Причем женщины вели себя еще омерзительнее мужчин, а ведь раньше Иветта казалась Каю относительно нормальной, даже симпатичной...

Киборг потрогал полностью зажившие, но фантомно зазудевшие царапины на шее и поморщился. Ладно, будем считать их платой за любопытство. Знал ведь, что дело нечисто, и все равно согласился. А с Юнни, который рекомендовал ему этих подонков как хороших ребят, он еще поговорит!

Кай растянулся на койке, по праву одиночника поставил себе на живот «комплимент от космолиний» – пластиковую салатницу, наполненную печеньем с редким вкраплением мармеладок, – и приготовился наслаждаться калориями, покоем и музыкой, но в дверь каюты постучали.

«Ну что им еще надо?» – скорее недовольно, чем встревоженно подумал Кай, с ходу идентифицировав стюардессу – без оружия и корабельной охраны в виде все тех же андроидов. Киборгов, даже стопроцентно неразумных, из сферы госуслуг давно убрали «по этическим соображениям» – якобы в угоду кассандрийцам, но на самом деле из-за киборгофобов, которые оскорблялись и скандалили гораздо яростнее.

– Да, войдите! – Кай даже не потрудился переставить салатницу обратно на откидной столик, наоборот – демонстративно выковырял и сунул в рот самую крупную мармеладину.

Стюардесса открыла дверь, и в каюту хлынул страшный сон тентаклефоба³: месиво из многочисленных, непрерывно извивающихся щупалец разной длины и цвета, которые в считанные секунды заполнили ее, казалось, доверху.

Семейство алькуявцев тоже не стало для киборга неожиданностью, но он был уверен, что они пройдут мимо его каюты, и теперь сам толком не понял, как очутился в дальнем углу в боевом режиме.

Из эпицентра щупальцевого урагана раздался усталый, но громкий и уверенный женский голос:

– Проходите, устраивайтесь поудобнее, личные вещи лучше сразу убрать в нишу под койкой...

Кай вытянул шею и наконец сумел рассмотреть стюардессу, переживавшую нашествие со стоицизмом киборга. Даже, как показала практика, лучше.

– Извините за беспокойство, – поймав взгляд Кая, дежурно отскороговорила она и, ничуть не сомневаясь, что ее охотно извинили, без паузы продолжила: – В каюте номер девять произошла поломка системы жизнеобеспечения, отремонтировать которую во время полета невозможно. Поэтому нам пришлось расселить ее пассажиров по свободным местам.

– А... – Кай поспешил отключить зловещую подсветку глаз, хотя все ее и так возмутительно игнорировали.

– Обед будет подан примерно через час, после прохода червоточины. Мы просим вас не покидать каюту до и во время гиперпрыжка, кнопка вызова экстренной помощи находится в изголовье койки. Приятного вам полета! – Стюардесса хозяйственно наклонилась, подобрала с пола девственно чистую, без единой крошечки, салатницу и вышла.

Кай остался стоять, зажатый в углу одним недоношенным алькуявцем, в два оборота спеленавшим ему ноги и нежно прижавшимся к ним «щекой», и тремя помельче, с восторгом ползающими по киборгу, как по шведской стенке. От них пахло теплой воблой и печеньем.

Взрослый алькуявец взирал на это со своей койки, как огромная жуткая сова, покусанная радиоактивным осьминогом.

---

³ Тентаклефобия – боязнь щупалец.

– Простите, – замогильно ухнул он через транслятор, не предпринимая ни малейших попыток как-либо исправить ситуацию. – Они мелкие. Впервые летят. Вы им нравитесь. Еда тоже.

Кай хотел любезно ответить: «Все в порядке», но для такой ужасной лжи язык у него не повернулся даже с помощью имплантатов.

* * *

Утром доношенных алькуявцев стало трое – к соседу Кая присоединились заскучавшие сородичи из другой каюты. Они рядком сидели на койке и, видимо, упоенно болтали по аль-связи, что внешне выражалось в асинхронном моргании многочисленными желтыми глазами. Скучающие недоноски безостановочно сновали по каюте, любопытно запуская щупальца во все щели и технологические отверстия, что наводило на нехорошие мысли о причине поломки предыдущей каюты. Игнорировать их, даже с помощью фильтра звуков, не получалось: дело ведь не в шуме, а в постоянном напряжении – что еще они учудят в любой момент, и как сохранять спокойствие, когда тебе на лицо со всего размаха плюхается ком дружелюбных щупалец?! Особенно если это происходит посреди ночи.

На третьи сутки Кай не выдержал и пробежался по кораблю, пытаясь найти себе компанию поспокойнее, однако выбор оказался ограничен молодым папашей, который, даже не дослушав киборга, брезгливо послал его куда подальше, а младенец солидарно завопил; стайкой шоаррцев («Приветствие восторг, много коллектив – много хороший бизнес для весь мы!» – «Простите, я ошибся дверью!»); и увядающей нимфоманкой – на радостях знакомства она обвила Кая цепче алькуявского недоноска и страстно задышала ему в ухо, но киборг позорно вырвался и удрал, подтвердив свою абсолютную фригидность.

Оставались еще каюты со спецусловиями, типа низкокислородной или вообще хлорной атмосферы, и чем дальше, тем привлекательнее они выглядели. Уединиться удавалось только в санузле, и то от силы на пять минут. Кай попытался переселиться в коридор – казалось бы, ну сидит себе парень тихонько на полу, никому не мешает, обойти несложно, но нет же! Вскоре к киборгу подошла стюардесса и, стандартно извинившись, попросила его вернуться в каюту, ибо это противоречит технике безопасности.

– Вы видели, что там творится?! – озлобленно огрызнулся Кай, прекрасно слышавший, как несколько минут назад на него наябедничала благообразная с виду пожилая пара, причем к технике безопасности их претензии не имели никакого отношения.

– Да, – с искренним сочувствием подтвердила стюардесса. – Но алькуявцы такие же пассажиры, как вы.

– Я киборг! Поэтому вы их ко мне и подселили, да?!

– Да, – опять же не стала врать стюардесса. – А к кому еще?

Кай мстительно ткнул пальцем в каюту нимфоманки, намекая, что уж она-то оценила бы такое количество тентаклей.

Стюардесса сдержанно улыбнулась, но продолжала стоять рядом, пока Кай не встал, отряхнул джинсы и вернулся в каюту. Люди, чтоб их! Если бы его сразу поселили вместе с человеком, то такого не случилось бы! Соседу пришлось бы терпеть богомерзкого кибера как миленькому!

Кай не стал озвучивать это только потому, что нарочно пришел на регистрацию пораньше и попросил каюту в хвосте судна (который заселяют последним), надеясь заполучить ее в единоличное владение.

* * *

По прилете на Магнус Кай стоял в очереди на выход первым. За ним всей толпой пристроились алькуявцы – люди так шустро перед ними расступались, что ксеносы беспрепятственно доползли до самого шлюза, сочтя поведение хумансов их неизменной вежливостью, отвергать которую неприлично. Алькуявец решил оказать временному соседу ответную любезность и, пока корабельный искин призывал пассажиров не забывать свои вещи и пользоваться федеральными космолиниями как можно чаще, ксенос дружески ущипнул киборга за ногу и произнес длинную и прочувствованную, по меркам алькуявцев, речь:

– Спасибо за компанию. Было почти приятно. Немного лишнего запаха и звуков, но терпимо. Довольно скоро я буду способен лететь с вами снова.

Шлюз наконец открылся, и Кай выскочил из корабля как ошпаренный.

Магнус не был для киборга домом, но напоминал его – не Кассандру, а орбитальную перевалочную станцию при Карнавале, где прошло раннее «детство» Кая. Непрерывный поток космических путешественников тек сквозь нее, словно река, и местные жители уже такого навидались, что киборг ты, шоаррец, змеелюд или еще какое инопланетное чудо-юдо, волновало их куда меньше твоей платежеспособности. Здесь каждый одновременно и свой, и чужой.

Кай связался с маленьким частным пансионатом «Постоялец», узнал, что его любимый номер, крайний слева, сейчас свободен, и забронировал его на три дня, а там посмотрим. Надо перевести дух и обдумать, что делать дальше.

Но прежде чем покинуть сектор космопорта, Кай зашел в камеру хранения, а когда вышел, рядом с ним трусил поджарый доберман с красно-коричневой лоснящейся шерстью, острыми ушами и купированным хвостом. Ни поводка, ни намордника у пса не было, однако его крайне деловитый, целеустремленный вид не вызывал сомнений: без хозяйской команды он никуда не убежит и ни на кого не нападет. Главное, не давать повода командовать, и встречные прохожие уважительно уступали дорогу парню с доберманом, нередко оборачиваясь и провожая их восхищенными взглядами: эк слаженно идут, прямо нога в ногу! Кто-то, правда, буркнул в спину про «развелось тут», имея в виду то ли киборгов, то ли собак, однако когда оба синхронно обернулись, злопыхатель поспешил затеряться в толпе.

«Постоялец» нравился Каю удобным расположением: вроде и в центре станции, но, чтобы его отыскать, придется попетлять закоулками. А еще у него удачная планировка – каждый номер имеет персональный выход в станционный коридор, и если не хочешь пересекаться с другими жильцами, то и не придется. Увидев знакомую арку, доберман радостно напрягся в предвкушении мягкой просторной кровати, а главное – ТИШИНЫ и ПОКОЯ, но свернуть в проулок киборг не успел, «подстреленный» в бок сперва недоверчивым, а потом восторженным:

– Кай?! Кай!!!

Киборг с псом словно врезались в виртуальную стену. Кай остановился, медленно развернулся, а доберман прижал уши, присел на задние лапы и тоненько заскулил.

Черноволосая девушка в комбинезоне выронила пакет с продуктами – и в следующий миг уже висела у Кая на шее.

– Черт побери, как же я рада тебя видеть! Что ты здесь делаешь?! Ты тут один или с дядей Стрелком?

Не дождавшись ни ответа, ни хоть какой-то реакции, девушка со смущенным «ой...» отстранилась, сообразив, что киборгов выпускали партиями, в которых могло быть до десятка клонов. Вероятность случайно встретить на случайной космической станции кого-нибудь из них и так ничтожна, не говоря уж о *том самом*.

– Лиза, – не поздоровался, а просто констатировал Кай, но этого хватило, чтобы девушка снова на него напрыгнула – теперь с ногами, привычно обвив ими талию киборга.

– А-а-а, это и правда ты! Как здорово, я так по тебе соскучилась! Обалдеть, ты почти не изменился!

Лиза тоже. Те же темные миндалевидные глаза с хулиганским, но честным и открытым взглядом, чуть вздернутый нос, каре до подбородка и даже неизменный комбез.

Только держать ее стало немного тяжелее.

Впрочем, Кай по-прежнему стоял столбом, и Лиза медленно разжала сперва ноги, потом руки и недоуменно спросила:

– Эй, ты чего?

– Ты не вспоминала обо мне четыре года, пять месяцев и семнадцать дней, – холодно отчеканил киборг, стараясь не смотреть на пса, так бешено машущего огрызком хвоста, что весь зад трясся. – Какой реакции ты теперь от меня ждешь?

Да, Лиза не изменилась. По-прежнему вспыхивала как порох от несправедливой, по ее мнению, обиды, прищуривалась и упрямо выдвигала вперед подбородок и правое колено, словно переходя в боевой режим. Ее родители считали, что этому она от Кая научилась, но Стрелок, посмеиваясь, уверял, что она такой родилась, он помнит.

– Вообще-то ты и сам мог бы мне написать или позвонить!

– Зачем? Мы и до того почти перестали общаться.

– Но друзьями-то мы быть не перестали!

– Не уверен.

Лиза так яростно всплеснула руками, словно стряхивала с них статический разряд:

– Слушай, мы жили на разных планетах! У нас даже время суток не совпадало, чтобы нормально поболтать, а видеосообщения совсем не то. Чего ты от меня хочешь?!

– Ничего.

Уже ничего. Дело ведь не во времени, его всегда можно найти. Было бы желание.

В тот, последний, раз они поругались. Ничего особенного, можно даже не мириться – позвонить через пару дней и как ни в чем не бывало сказать: «Привет, как дела?»

Но Лиза не позвонила. Зачем? У нее и без Кая полно друзей. Нормальных, человеческих, с которыми ей гораздо интереснее.

– И вообще, – звенящим от обиды голосом сказала девушка, – когда ты был маленьким, я же терпела твои «трудные периоды»! Мог бы и ты немножко потерпеть!

– Ах терпела? – переспросил Кай таким бесцветным голосом, что дальнейший разговор не имел смысла.

– Ну и ладно! – Лиза вернулась к пакету и принялась злобно швырять туда рассыпавшиеся по полу продукты, киборг успел заметить банку с ее любимыми консервированными ананасами.

Пес с готовностью схватил далеко откатившуюся бутылку с водой и понес обратно, но по беззвучной команде хозяина выронил и нехотя вернулся к ноге.

– Ну и ладно, – сказал Кай уже в спину Лизе.

Бутылка так и осталась лежать на полу. Киборг с запасом перешагнул через нее и пошел дальше, к пансионату. Доберман то и дело отставал, оглядывался, принимался, чутко стриг ушами, а когда надежда совсем исчезла, удрученно прижал их к башке.

Кай покосился на понурого пса и буркнул:

– Брось, ты тут ни в чем не виноват.

Доберман еще больше ссутулился, старательно отводя взгляд от хозяина.

– Ничего подобного, мне не так уж стыдно! Да мне вообще не стыдно!

Пес вздыбил шерсть и зарычал, что в сочетании с поджатым хвостом выглядело убого и позорно.

– У-у-у... – Кай открыл дверь номера и метко, но с такой силой запулил сумку на кровать, что она отскочила от матраса, потом от стены и почти вернулась киборгу в лоб.

* * *

Вожделенный покой обернулся бесцельным лежанием на кровати, глазением в потолок и швырянием в него теннисного мячика, пока сверху не постучали. Очень энергично и выразительно.

Кай подбросил мячик в последний раз – действительно в последний, мяч лопнул, – и со вздохом раскинул руки в стороны.

День не задался с самого утра.

Недели.

Месяца.

Года.

Доберман сочувственно лизнул хозяйскую ладонь, и Кай погладил его в ответ. Похоже, в этом поганом человеческом мире можно рассчитывать только на себя... Ну ладно, на десяток людей, но все они далеко.

Человек в такой ситуации отправился бы в бар и нажрался в зюю. Кай тоже мог подкрутить метаболизм и насладиться токсичным эффектом алкоголя, но если люди всего лишь *знали*, что занимаются медленным самоубийством, то киборг это *видел* – на внутреннем экране, куда транслируется информация о состоянии системы, в том числе тревожно мигающие сообщения о гибнущих нейронах и гепатоцитах. Самое то, когда пытаешься расслабиться и поднять себе настроение.

Впрочем, нажраться все-таки можно. Только не в баре, а заказать какую-нибудь еду на дом. Например...

Пиццу.

Доберман вскочил и радостно гавкнул. Кай цыкнул на него и придержал за шкуру, не дав кинуться к двери, но все двадцать семь секунд – до звонка – чувствовал, как собака мелко, нетерпеливо дрожит всем телом.

Звонка было три. Потом гость повернулся спиной к двери и принялся беззастенчиво долбить в нее подошвой, ничуть не сомневаясь: либо ему в конце концов откроют, либо прибежит возмущенный хозяин пансионата.

Кай открыл.

На пороге стояла Лиза с тремя плоскими квадратными коробками, прижимая их подбородком, чтобы не расползлись.

– Привет, – как ни в чем не бывало сказала девушка. – Можно войти?

– Нет, – буркнул киборг, но когда Лиза попыталась оттеснить его и пролезть в номер боком, опасно жонглируя коробками, Кай нехотя посторонился и зашел в комнату вслед за гостьей.

Девушка аккуратно сгрузила пиццу на стол, повернулась к киборгу и торжественно протянула ему руку:

– Мир?

Каю сразу вспомнилось пафосное: «Команда?! – КОМАНДА!» – и его ладонь дернулась в противоположную сторону – за спину.

– Эй, кончай дуться! – Лиза призывно трянула рукой. – Раньше же всегда срабатывало!

– Потому что раньше это я вечно шел к тебе мириться.

– Неправда, – возмутилась девушка, – я тоже сто раз перед тобой извинялась!

– Три.

– Черт... Ну ладно, три!

– Вместе с этим. Которого пока не было.

Лиза закатила глаза и издала протяжное: «Уф-ф-ф!» – так она в детстве передразнивала отца, а потом эта манера как-то незаметно прилипла к ней самой.

– Хорошо, извини! Доволен?

– Нет. Достоверность данной информации составляет семь целых и две десятых процента.

– Потому что я ни в чем не раскаиваюсь и вообще тоже тогда на тебя обиделась! Но я ужасно по тебе соскучилась, поэтому готова сказать что угодно, лишь бы ты перестал корчить из себя человека!

Кай непонимающе моргнул и, решив, что Лиза оговорила, уточнил:

– Может, киборга?

– Черта с два, людьми с их прибабахами я уже сыта по горло!

Кай повнимательнее присмотрелся к «мирному договору» – без маникюра, но с парой колец: одно серебряное, в виде обвивающего палец дракончика, другое совсем простенькое, латунное с зеленым камешком. Раньше Лиза носила его на большом пальце, теперь на мизинце.

Доберман в щенячьем восторге присел на задние лапы у ног девушки, еще чуть-чуть – и обдуется от счастья.

– Ну?!

Киборг по-прежнему недоверчиво, совсем легонько коснулся Лизиной ладони, собираясь сразу отдернуть руку, но девушка тут же ее стиснула, притянула Кая к себе (точнее, скорее себя к нему) и звучно чмокнула в щеку.

– А тебя-то каким ветром на Магнус занесло? – проворчал киборг, расписываясь в своей капитуляции.

Спрашивать, как подруга нашла его временное жилье, Кай не стал. Если Лизе что-то надо, она это – или этого! – достанет десятью мгновением придуманными способами.

– Ай, слишком долгая и глупая история, – отмахнулась девушка и, сбросив кроссовки, по-свойски забралась с ногами на кровать. Носки у Лизы были полосатые, красно-белые, со свежей дырочкой на большом пальце правой ноги. Девушка с досадой, но без малейшего смущения им пошевелила. – Тащи пиццу сюда! Я голодная – жуть.

Маленький стол и две жесткие табуретки и впрямь не годились для такой роскошной оргии. Кай перенес пиццу на кровать, а пока ходил к мини-бару за безалкогольным пивом и газировкой, Лиза открыла все три коробки. Одну, с гавайской пиццей, подтянула ближе к себе, другую подтолкнула к Каю.

Киборг одобрительно просканировал толстый слой начинки.

– Ты еще помнишь, какая мне нравится?

– Чего там помнить – бери самую нажористую и побольше! «Эдемская» тоже тебе, я только кусочек украду. Она с какими-то супергрибами, интересно стало попробовать. – Лиза немедленно вгрызлась в еще дымящийся треугольник и прочавкала: – М-да... Шпешифшеский фкус!

Кай деликатно присел на край кровати. На оставшемся месте с комфортом развалился доберман, а когда Лиза бесстрашно потянулась почесать его за ухом, пес с готовностью перевернулся на спину, подставив гостье мощную грудную клетку и заросшее редким жестким волосом подбрюшье.

«Да какого черта?!» – сдался Кай, бесцеремонно спихнул пса на пол и занял его место. Доберман гулко шмякнулся боком, как ни в чем не бывало вскочил и снова запрыгнул на кровать – теперь позади Лизы, и, по-кошачьи компактно свернувшись клубком, положил ей на колено длинную грустную морду.

– Ну зачем ты так? – с упреком сказала девушка и предложила обиженной собаченьке кусочек ветчины.

Доберман понюхал его, жадно облизнулся, но есть не стал.

– Какой воспитанный! – умилилась Лиза и просительно глянула на Кая: «Ну разреши уже!»

Киборг с готовностью подался вперед, ухватил пса за обе челюсти, словно желая показать подруге его зубы, и... отщелкнул и откинул верхнюю часть морды, обнажив титановый череп. Внутри находился только блок управления челюстными и мимическими мышцами, а цифровой мозг был рассредоточен по всему телу, перекрестно дублируясь, чтобы повреждения головы или даже ее утрата не привели к полной потере работоспособности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.